

Среда, 27 сентября 1961 года,
15 час.

Нью-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 9 повестки дня:	
Общие прения (<i>продолжение</i>)	
Речь президента Аргентины г-на Артуро Фрондиси	163
Выступление г-на Пажвака (Афганистан)	167
Выступление г-на Мартино (Италия)	169
Пункт 8 повестки дня:	
Утверждение повестки дня (<i>продолжение</i>)	
Первый доклад Генерального комитета (<i>окончание</i>)	174
Второй доклад Генерального комитета	186
Пункт 92 повестки дня:	
Прием новых членов в Организацию Объединенных Наций	186

Председатель: г-н Монжи СЛИМ (Тунис)

ПУНКТ 9 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Общие прения (*продолжение*)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): С разрешения членов Ассамблеи я приглашу президента Аргентинской Республики выступить перед Ассамблеей.

2. Я имею честь приветствовать президента Аргентинской Республики г-на Артуро Фрондиси, который желает сделать заявление перед Ассамблеей. Я беру на себя смелость выразить надежду, что это важное заявление прольет новый свет на различные проблемы, стоящие перед нами, и будет способствовать нашим усилиям в деле сохранения мира и ослабления международной напряженности. Итак, я приглашаю Его Превосходительство президента Аргентинской Республики выступить перед Ассамблеей.

РЕЧЬ ПРЕЗИДЕНТА АРГЕНТИНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
Г-НА АРТУРО ФРОНДИСИ

3. Президент Аргентинской Республики г-н ФРОНДИСИ (*говорит по-испански*): Народ Аргентины, от имени которого я обращаюсь к Ассамблее, стремится поддерживать всех тех, кто высказался здесь в пользу сохранения мира и дружбы между всеми народами мира. В настоящее время нет более неотложного и жизненно важного дела для людей всех частей света, лю-

дей разных убеждений и социальных слоев, чем дело сохранения мира. Бог создал человека, наделив его чувством братства, с тем чтобы человек мог жить и продолжать свой род в веках. Войны и разрушения бросают вызов этому божественному промыслу, в особенности новая война, которая может смести человека с лица земли. Народы всего мира, обеспокоенные и встревоженные, собираются на этот всемирный форум с надеждой, что дух созидания, божественный акт, который дал нам жизнь, воодушевит сердца и умы всех государственных деятелей, и, таким образом, навсегда уничтожит войну и оружие массового уничтожения как средства международной политики.

4. Я хотел бы отдать дань уважения и восхищения памяти покойного Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций г-на Дага Хаммаршельда. Г-н Хаммаршельд являлся не только административным главой этой Организации; он также исполнял высокоответственные функции в международной жизни. В силу своей активной деятельности и исключительных качеств, которые он проявил при исполнении своего долга, г-н Хаммаршельд стал в этой Организации руководителем, которому трудно найти замену, и его смерть при исполнении служебных обязанностей является утратой, все значение которой будет осознано лишь по прошествии времени и по мере того, как станет ясно, сколь велика была его деятельность на благо мира.

5. Страна, которую я представляю, молода. Она только что отпраздновала 150-летие своей независимости. Рожденная в первые годы девятнадцатого столетия, она руководствовалась либеральными идеями американской и французской революций, когда обмен товарами и идеями в мировом масштабе сокрушал торговые монополии и политические автократии, распространяя принципы демократии, свободы и самоопределения народов.

6. Мы, аргентинцы, впоследствии боролись за право свободно торговать с Европой без дискриминации и ограничений, которые наложила колониальная система. Мы боролись за наше национальное самоопределение не только против Испании, но и против других европейских держав, которые, оспаривая право Испании на морские и торговые пути, оказывали давление на молодую республику Ла-Плату с целью вовлечения ее в сферу своего влияния. По мере того как наше государство росло и становилось важным производителем продовольствия и сырь-

евых материалов, великие промышленные державы боролись между собой, стремясь установить контроль над этим богатством. История нашей страны — это летопись героических усилий аргентинского народа в целях преодоления его внутренних противоречий, укрепления национального единства и защиты его политической и экономической независимости.

7. С первых дней существования республики мы, аргентинцы, ясно сознавали неприкосновенность нашего национального суверенитета, общность идеалов и интересов, которые связывали нас с братскими государствами Латинской Америки, и наши обязательства быть честными и искренними членами всемирного сообщества. Мы были в одно и то же время аргентинцами, американцами и гражданами всего мира. Армия патриотов, которая принесла нам независимость, прошла с освободителем Сан-Мартинем через высокие Анды, с тем чтобы освободить Чили и Перу — освободить, но не установить господство над ними.

8. С примерным постоянством внешняя политика Аргентины неизменно основывалась на трех основных принципах международной жизни — на правовом равенстве государств, невмешательстве во внутренние дела и на самоопределении народов. Этими принципами руководствовались наши делегаты в своих действиях в Лиге Наций, в Организации американских государств и в Организации Объединенных Наций.

9. Мы неуклонно проводим политику уважения международного правопорядка и всегда поддерживаем и проводим в жизнь принцип мирного решения спорных вопросов посредством арбитража, примирения и оказания добрых услуг. Мы выступаем против иностранного вмешательства и любого давления — политического, экономического или идеологического, — осуществляемого одним государством в отношении другого. Так мы поступали, когда держава другого континента пыталась силой получить долг от одного американского государства, и таким же образом мы поступали, когда любое государство предпринимало попытки сменить правительство или изменить политическую систему другого государства, или когда два братских народа вступали в войну. В последнем случае мы всегда были готовы предложить свои добрые услуги по посредничеству.

10. Не было ни одного случая, когда Аргентина поддерживала бы агрессию, вмешательство извне в политику любой страны или военный конфликт в целях разрешения международных споров. С другой стороны, имеется достаточное количество примеров действий Аргентины с целью защиты самоопределения народов и сохранения всеобщего мира, начиная с деятельности делегации Аргентины в Женеве после первой мировой войны и кончая действиями наших представителей в Организации Объединенных Наций. Этот моральный авторитет побуждает нас под-

твердить перед всем миром ясную международную позицию государства, которое я имею честь здесь представлять.

11. Данная ассамблея наций драматично отражает картину современного мира. Организация Объединенных Наций, которая в 1945 году собрала вместе государства, вышедшие победителями в последней войне, открыла свои двери нациям, которые были тогда побежденными, и в настоящее время она объединяет фактически сто государств, из которых одна треть является государствами, недавно ставшими независимыми. Здесь представлены все древнейшие идеологии человечества, все расы, культуры, политические и социальные системы; самые могущественные державы и самые слабые; те, которые когда-то правили огромными империями, и колонии, которые в настоящее время освободились от своих прежних правителей. Таким образом, осуществляется идеал международной организации, открытой для всех, организации, в которой нет дискриминации или неравенства и которая объединяет почти все суверенные государства мира, представленные их законными правительствами, на основе абсолютного равенства. Аргентинская Республика поддержит любое усилие, имеющее целью сделать Организацию более универсальной и ее делегации — более представительными.

12. Впервые в истории международных отношений действует всемирная организация, в которой слышен голос всех народов. Каждое из участвующих правительств может свободно выразить свои взгляды, и никакое государство или группа государств не имеет доминирующего или решающего влияния над остальными при принятии важных решений в этом органе. Несмотря на естественные рамки, которые ограничивают полномочия любого международно-правового органа и не позволяют ему принимать на себя надгосударственные функции, Организация Объединенных Наций истинно и демократически представляет сегодня совесть человечества. Вот почему Аргентинская Республика будет поддерживать любое усилие, направленное на увеличение авторитета и престижа Организации Объединенных Наций и независимости и ответственности ее основных органов.

13. В этой великой Ассамблее также отражено наиболее выдающееся и решающее событие века — то, что даст историческое название нашей эпохе. Я имею в виду героическое и величественное пробуждение новых наций Азии и Африки — невиданный факт, когда миллионы людей, принадлежащих к различным народам и разделенных огромными пустынями и непроходимыми горами, объединились в течение каких-то двадцати лет в великом движении за освобождение и вступление в семью суверенных народов. Народ Аргентины горячо приветствует своих азиатских и африканских братьев и обещает искренне сотрудничать в трудном, но славном деле обеспечения свободы и повышения благосостояния как для тех народов, которые уже завоевали по-

литическую независимость, так и для тех, которые еще борются, чтобы получить эту независимость.

14. Мы, народы Америки, завоевали нашу политическую независимость полтора века тому назад. Однако мы знаем, что суверенитет — не юридическая формула, а решимость наций к самостоятельному правлению и самоопределению, которое не завершается, а только начинается политическим актом освобождения. Слабое экономическое развитие является врагом действительного суверенитета народа, не менее опасным, чем внешние политические факторы, которые ограничивают или сводят его на нет. Ни одна отсталая страна не является полностью независимой. Политическая борьба, организационные неудачи и затруднения, с которыми сталкиваются новые демократические республики с момента провозглашения их независимости, не являются случайным капризом природы. Они являются следствием экономической и социальной отсталости, слабости и анахронизма экономической структуры, которые продолжают существовать после политического акта освобождения. Высокоразвитые и процветающие народы склонны выносить строгие теоретические суждения о трудностях, ошибках и злоупотреблениях, которые характеризуют практику осуществления демократии в молодых государствах. Но демократия не является повелением, ниспосланным человечеству свыше; это медленный процесс, в ходе которого народ, стремящийся к самоуправлению, сталкивается с трудностями и даже с кровопролитием.

15. Наша цель как американской страны состоит в постоянном укреплении представительной демократии на всем континенте и в полном обеспечении республиканских свобод, а также в возможно более полной защите прав человека.

16. Единственный путь оказания помощи народам в достижении полной демократии и свободы состоит в том, чтобы сотрудничать с ними в их экономическом и социальном развитии, которые жизненно необходимы для их культурного и политического прогресса. Нет более эффективного способа задержать и помешать этому прогрессу, чем вмешательство извне во внутренние дела таких стран, и попытки навязать им свои институты и привычки, так как последние не могут быть ни скопированы, ни выдуманы, а могут быть лишь созданы умом и сердцем данного народа. В этой необычной и серьезной мировой ситуации самым неотложным долгом международного сообщества является оказание помощи слаборазвитым странам Латинской Америки, Азии и Африки.

17. Зарождение нового мира, различные и многочисленные объединения новых народов — вот где будущее человечества. Наши идеалы и интересы, касающиеся как настоящего, так и будущего, совпадают со всеобщим желанием согласия и прочного мира. Поэтому мы будем ис-

пользовать все наше влияние в Организации Объединенных Наций, для того чтобы найти удовлетворительное решение таких основных проблем, как проблема разоружения, запрещение ядерных испытаний, вопрос о заключении мира с Германией, мирное решение колониальных проблем и ряд других вопросов, затрагивающих дело мира во всем мире.

18. Всемирное развитие экономики наших стран зависит от международной финансовой помощи, либерализации и расширения торговли между всеми районами мира. Только в атмосфере, свободной от напряженности и недоверия между великими державами, будет возможно достигнуть идеала всеобщего контролируемого разоружения. Продолжение переговоров о разоружении само по себе будет означать некоторую разрядку напряженности и способствовать дальнейшей разрядке. По крайней мере неспособность достигнуть немедленного соглашения о полном запрещении ядерных испытаний в любой форме и в любой части мира совершенно непростительна.

19. Разоружение, в свою очередь, высвободит огромные финансовые и технические ресурсы, которые великие державы могут направить на оказание помощи экономическому развитию слаборазвитых стран. Этот вклад нельзя измерить только деньгами и технической помощью. Он означает активную политику международной солидарности, которая послужит примером поддержания во всем мире идеалов свободы, справедливости и уважения человеческого достоинства. Когда международному сообществу удастся покончить с охватившей его тревогой и напряжением и заменить их коллективными действиями в целях оказания помощи новому рождающемуся миру, идеалы демократии и свободы человека одержат всемирную победу.

20. Мы, народы Латинской Америки, которые по традиции и по призванию принадлежат к миру, который руководствуется нравственными и культурными ценностями Запада, в силу этих же самых принципов не можем не выступать на стороне народов, которые борются за свою свободу и за достижение жизненного уровня для своих детей, отвечающего достоинству человека. Соответственно мы вправе ожидать от великих держав, что они будут уважать наш суверенитет и помогать нам преодолевать отсталость и нищету.

21. По своему происхождению философская и юридическая идея международного сообщества принадлежит Западу и христианству. Во времена средневековья и до конца восемнадцатого столетия она не выходила за пределы христианской Европы. Но та же самая идея христианского братства и всеобщности христианства послужила причиной постепенного превращения этого закрытого, замкнутого сообщества в объединение, открытое для всех систем в современном мире. Современное международное сообщество является «комплексным» обществом, в котором бок о бок существуют различные культуры, этические

и правовые системы. Оно основано на принципе мирного сосуществования всех членов и на взаимном уважении идеологических и политических различий. Следовательно, когда мы провозглашаем нашу принадлежность к Западу и христианству, мы не утверждаем концепцию исключительности или же враждебности по отношению к другим идеям. Мы не стремимся также к созданию антагонизма между блоками или к противопоставлению одной группы народов другой. Наоборот, христианская концепция жизни предрасполагает нас к терпимости, сосуществованию в условиях свободы и справедливости и к царству мира между людьми и народами.

22. Ничто так не противоречит идее братства, как соперничество и недоверие, которые не позволяют миру выйти из этой опасной «ничейной земли» между войной и миром, которая известна под названием «холодная война». «Холодная война» является порочным и бесплодным явлением, потому что она заставляет тратить на производство оружия, которое с каждым днем становится все более и более разрушительным, огромные ресурсы, которые могли бы быть использованы наукой и современной техникой для достижения невиданно быстрого прогресса человечества. «Холодная война» ограничивает и мешает материальному и культурному обмену между народами, которые разделены на соперничающие лагеря. И, наконец, «холодная война» несет в себе постоянную угрозу всеобщей войны, которая деморализует и парализует в человеке дух созидания.

23. Больше всех страдают от этого разделения мира слаборазвитые страны, потому что именно они больше всего нуждаются в международном сотрудничестве в целях развития, а также потому, что война обрушится и на них, являясь разрушительным итогом вражды между великими державами, на решения которых менее развитые страны не оказывали никакого влияния.

24. Мир и разоружение жизненно необходимы для слаборазвитых стран как для собственного существования, так и для претворения в жизнь всеобщего идеала, к которому они также стремятся. Как в Организации Объединенных Наций, так и путем односторонних дипломатических акций эти государства должны предпринимать положительные шаги каждый раз, когда возникает такая возможность, для того чтобы постараться примирить столкновение интересов; они должны воздерживаться от любых действий, которые могут усилить отравление международной атмосферы; они всегда должны в качестве метода решения международных споров выбирать путь переговоров, который исключает применение насилия и угроз.

25. Аргентинская Республика будет делать все в пределах ее возможностей для уменьшения международной напряженности и для использования переговоров и мирных методов примирения и арбитража во всех международных орга-

низациях, будь то региональных или всемирных, членом которых она является.

26. Именно этим духом руководствовалось правительство Аргентины в последних своих международных актах, таких как соглашение, подписанное в Уругвае 21 апреля 1961 года между правительством Аргентины и правительством Бразилии; декларация от 11 сентября 1961 года, подписанная в Винья-дель-Мар между Аргентиной и правительством Чили; и Акт Конференции в Пунта-дель-Эсте от 17 августа 1961 года. Во всех этих документах Аргентинская Республика подтвердила незыблемые принципы международной политики и свою приверженность идеалам межамериканского и мирового сотрудничества.

27. Аргентинская Республика является членом Организации американских государств и подтверждает свою самую решительную приверженность высоким принципам панамериканизма, которые сохраняют нерушимую сплоченность и солидарность семьи американских народов на основе уважения суверенитета каждой страны, принципа самоопределения и невмешательства. Правительство Аргентины также считает, что провозглашенный президентом Кеннеди «Союз ради прогресса» свидетельствует о начале новой эры в отношениях между Соединенными Штатами Америки и латиноамериканскими республиками. Народ Соединенных Штатов понимает, что укрепление демократических институтов во всем полушарии является эффективной и жизненно необходимой основой солидарности континента. Он также понимает, что судьба этих институтов тесно связана с экономическим, социальным и культурным развитием Латинской Америки, которой он предоставляет значительную и необходимую помощь. Республика Аргентина питает самые горячие надежды на успех этого совместного усилия, и она неоднократно говорила о своей уверенности в том, что быстрое и интенсивное претворение в жизнь программы «Союз ради прогресса» даст возможность народам Латинской Америки ускорить осуществление их собственных планов развития и значительно усилить их деятельность, направленную на преодоление отсталости и слабости их экономики.

28. Системы и программы межамериканского сотрудничества не противоречат участию стран Латинской Америки в мировой торговле и сотрудничестве. Ни одно из упомянутых мною соглашений — здесь следует назвать договор, заключенный в Монтевидео, согласно которому была учреждена Латиноамериканская ассоциация свободной торговли, — никоим образом не исключает и не противоречит системе мирового сотрудничества. Латинская Америка объединяется, с тем чтобы ускорить темпы своего развития и таким образом внести более существенный вклад в мировую торговлю. Чем больше наши народы расширяют, укрепляют и координируют свою экономику, тем больше объем товаров и услуг, которые они смогут предложить и, в свою очередь, получить от всего мира. Страны с раз-

вивающейся экономикой предоставляют огромные возможности для капиталовложений и технической помощи со стороны индустриально развитых стран, быстрое расширение экономики которых требует в одинаковой мере быстрого развития отсталых стран. В то же время эти отсталые страны увеличивают производство и улучшают качество продуктов питания и сырьевых материалов, поставляемых ими на мировой рынок по конкурентоспособным ценам. Поэтому мое правительство провозгласило право народов Латинской Америки на участие во всех мероприятиях по торговле, которые предпринимаются в европейских сообществах, — традиционных рынках для их товаров. По нашему мнению, любая политика дискриминации и протекционизма или образование блоков промышленно развитых стран будет противоречить принципам международного сотрудничества и многосторонней торговли, которые составляют единственную гарантию прочного мира.

29. В прошлом идеалом, к которому стремилось человечество, был мир без войн, время от времени трагически нарушавшийся человеческой недальновидностью. В настоящее время благодаря своей огромной изобретательности человек создал такие средства уничтожения, что на мир без войн нужно смотреть не как на несбыточную мечту, а как на настоятельную необходимость. Человек, который ныне может убивать ему подобных только с риском уничтожения всего рода человеческого, в то же время стал исследователем и завоевателем покрытых снегами полюсов земного шара, хозяином глубин океана и космических просторов. Наука положила вселенную к ногам обитателей земли. Такая наука не имеет границ и не признает ни идеологических, ни национальных различий, она столь же универсальна по своей природе, как космонавт, который летает вокруг земного шара и смотрит вниз на маленькую планету — свое местожительство. И в этом мире замечательных открытий человеческого ума существуют люди и народы с разными взглядами и интересами. Созидательная способность человека — его способность переделывать природу, отвоевывать у природы все ее ресурсы, производить неограниченные материальные ценности и энергию путем расщепления мельчайшего невидимого атома — открывает эру, беспримерную в истории человечества. Нет таких богатств, нет материальных достижений, которые лежали бы вне возможностей человека и которые должны свободно распределяться и полностью использоваться для удовлетворения ничтожных и преходящих нужд рода человеческого.

30. Те же самые действия, которые дают возможность человеку путешествовать к звездам, являются надежным инструментом в целях примирения стремлений народов, имеющих огромные различия и самые противоположные взгляды. Идея братства людей получила невиданный стимул в результате столь удивительных

достижений человеческого интеллекта. Человек уже недалек от той страны Утопии, о достижении которой он мечтал на протяжении всей истории. Однако на планете, где было осуществлено это чудо, две трети населения живут в нищете и невежестве, в то время как страны накапливают оружие уничтожения, которое, они знают, никогда не должно быть использовано и которое поглощает огромные ресурсы. Я являюсь гражданином страны, которая принадлежит к этой «вынужденно отсталой» части человечества.

31. В настоящее время мой народ предпринимает самоотверженные усилия в целях преодоления трудностей и построения общества, которое будет политически, демократически и экономически независимым, процветающим и счастливым.

32. От имени моей страны и миллионов людей, которые стремятся к свободе и благополучию в эту эру завоевания космоса, я выражаю мою глубокую веру в совесть человечества, в моральные достоинства и интеллект человека. Я уверен, что собравшиеся здесь представители и их уважаемые правительства превратят эту великую ассамблею народов в самое активное орудие сохранения мира и обеспечения благосостояния всех обитателей земли. Бог, который видит человека, устремляющегося ввысь, в его небесные сферы, вразумит его отбросить прочь спорные вопросы, вдохновит его на то, чтобы превратить его господство над природой в общее стремление освободить человечество от нищеты, невежества и угнетения.

33. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я благодарю президента Аргентинской Республики за его красноречивое обращение к нам. Мы все безусловно обдумаем и рассмотрим его со всей серьезностью, которой это обращение заслуживает. Прошу членов Генеральной Ассамблеи оставаться на своих местах, пока я буду иметь честь проводить президента к выходу из зала заседаний.

34. Г-н ПАЖВАК (Афганистан) (*говорит по-английски*): Руководствуясь не принятой практикой, а скорее желанием выразить мои искренние чувства, я хочу поздравить вас, г-н Председатель, по случаю вашего избрания. Единодушное голосование Генеральной Ассамблеи служит признанием ваших высоких качеств и оценкой ваших личных заслуг как человека, которому может быть оказано доверие в выполнении задачи, являющейся исключительно важной в данных обстоятельствах.

35. На нас произвело глубокое впечатление, когда, приняв на себя обязанности Председателя Генеральной Ассамблеи, вы выразили чувства членов Организации Объединенных Наций по случаю трагической и безвременной кончины г-на Дага Хаммаршельда. Я уже заявлял о том, что мы разделяем ваши чувства, когда вы отдавали дань его памяти, но именно в этот момент я прошу вашего разрешения передать сердечное соболезнование и сочувствие Его Величества ко-

роля, правительства и народа Афганистана членам Генеральной Ассамблеи, членам Секретариата, семье и друзьям г-на Дага Хаммаршельда.

36. Это послание с выражением соболезнования также предназначается для представительства Швеции при Организации Объединенных Наций и для всех родственников преданных делу Организации Объединенных Наций сотрудников Секретариата, погибших вместе с Генеральным Секретарем при исполнении своего долга. Это послание является выражением нашего глубокого уважения к людям, которые погибли, защищая дело мира, высшую цель человечества, для достижения которой предназначена Организация Объединенных Наций — единственное ныне существующее в мире для этой цели учреждение.

37. Данная сессия Генеральной Ассамблеи собралась в критический момент в международных отношениях. Нынешняя угроза миру — это уже не та опасность войны, которую мы испытывали в прошлом. Создавшаяся обстановка чревата опасностью всеобщего уничтожения. События сегодняшнего дня отличаются от тех, которые могли бы в определенный момент стать источником большого беспокойства для человечества. В настоящее время мы стоим перед конкретной ситуацией, в которой человечество живет под страхом войны. Это не вымышленный страх, ибо возможность войны полностью признана здесь теми государствами, которые достаточно сильны, чтобы превратить эту возможность в трагическую действительность.

38. При таких обстоятельствах любой разумный человек и тем более любая ассамблея народов должны, не теряя ни минуты, предпринять самые серьезные усилия, чтобы предотвратить дальнейшее ухудшение обстановки.

39. Моя делегация в особенности обеспокоена позицией, изложенной великими державами в своих заявлениях во время настоящей сессии: полностью признавая опасность, связанную с нежелательным развитием событий в международных отношениях в настоящее время, и подчеркивая свое стремление к миру, они тем не менее недвусмысленно говорили о мощи и силе, которая находится в их распоряжении. Мы считаем это очень тревожным, потому что даже сама по себе демонстрация силы вполне может спровоцировать ее применение.

40. Признавая, что слабые и бессильные не имеют достаточно эффективных средств для достижения реальных результатов, малые страны, которые составляют большинство населения мира и которым принадлежит большинство голосов в Организации Объединенных Наций, не могут быть лишены по крайней мере одного права, которым они еще обладают. Оно состоит в том, чтобы взять на себя инициативу при обсуждении и выработке мероприятий на Генеральной Ассамблее во время этой сессии. Эти страны должны потребовать от великих держав обязательств

воздерживаться от любых действий, которые создавали бы или увеличивали возможность применения силы при любых обстоятельствах. Хотя и можно согласиться с теми, которые считают, что такое требование со стороны слабых в отношении принятия обязательств сильными может не дать никаких практических результатов, никто, пожалуй, не может возразить против того, что такое требование о принятии обязательств является исключительно важным. По нашему мнению, в этом состоит первая задача настоящей сессии Генеральной Ассамблеи.

41. Вторая задача в данных обстоятельствах должна заключаться в понимании того, что при общепризнанном наличии многих важных проблем, которые Организация Объединенных Наций должна рассматривать, необходимо, чтобы Генеральная Ассамблея на настоящей сессии в первую очередь уделила внимание главным мировым политическим проблемам. На повестке дня настоящей сессии девяносто один пункт. Сам факт включения этих пунктов в повестку дня является достаточным признанием их важности. Однако при этом каждый из нас понимает, что конструктивное решение большинства из этих проблем невозможно без создания такой атмосферы, которая может установиться, только если усилия Организации Объединенных Наций будут направлены на решение главных мировых проблем. Имеются некоторые пункты, обсуждение которых лишь усилит международное напряжение и холодную войну, которая становится постепенно все горячее. Поэтому моя делегация хотела бы, чтобы Генеральная Ассамблея, признав важность пунктов самим фактом включения их в повестку дня, согласилась бы при обсуждении этих проблем с необходимостью отложить их рассмотрение до решения главных проблем с полным учетом всех возможностей, которые имеются в ее распоряжении. Это, конечно, относится только к спорным политическим вопросам.

42. По нашему мнению, главными проблемами, стоящими перед современным миром, являются следующие: прекращение холодной войны, уменьшение международной напряженности и, следовательно, замена их мирным сосуществованием и международным сотрудничеством; прекращение гонки вооружений и осуществление всеобщего и полного разоружения; использование переговоров для прекращения войн и кровопролития, которые имеют место в настоящее время, и в особенности тех войн и кровопролитий, которые явились результатом колониальной агрессии; нормализация положения в Берлине, хотя этот вопрос еще не стоит в повестке дня настоящей сессии. Вот те главные проблемы, которые стоят перед миром. К ним следует еще добавить задачу концентрации наших усилий на урегулировании положения, создавшегося в результате неожиданной смерти г-на Дага Хаммаршельда, и вопрос о структуре Организации Объединенных Наций. Представительство Китая в Организации Объединенных Наций, конечно, является основой для решения этого последнего вопроса.

43. На данной стадии общих прений я не намерен входить в детали этих и других проблем, которые будут обсуждены в ходе сессии, отчасти потому, что наши взгляды по ним известны, а главным образом потому, что мы будем иметь возможность высказаться по ним, когда они будут поставлены на обсуждение.

44. Я надеюсь, что наши основные взгляды на то, как следует подходить к печальному положению, сложившемуся в международных отношениях, ясны для наших коллег. Единственной силой, которой мы как малая страна располагаем для подкрепления этих взглядов, является наша добрая воля, которая исходит из нашего стремления к миру и надежды на то, что члены Ассамблеи, в особенности миролюбивые малые страны, учтут серьезность положения и будут стремиться найти пути и средства защитить интересы человечества в целом. Мы не хотим настаивать на том, чтобы наши взгляды были приняты всеми, но мы настаиваем на том, что, так как Организация Объединенных Наций должна служить делу всеобщего мира, каждый член ее должен рассматривать интересы всего мира как главное в настоящем кризисе. Только с такой широтой взгляда на обстановку Организация Объединенных Наций может внести конструктивный вклад в решение мировых проблем, ради чего и собралась Генеральная Ассамблея.

45. Прежде чем закончить свое выступление, я хотел бы выразить наши общие взгляды по одному вопросу, который следует считать самым неотложным вопросом этой сессии, а именно вопрос о том, как найти выход из положения, создавшегося в нашей Организации в связи с отсутствием Генерального Секретаря. Хорошо сознавая сложность этого вопроса в данных обстоятельствах и надеясь, что в результате ведущихся переговоров соглашение будет достигнуто, мы считаем явно нежелательным, чтобы кто-либо продолжал настаивать на любой спорной позиции по этому вопросу. До тех пор пока не будет достигнуто полное соглашение, не следует допускать поспешных решений под предлогом срочности. Отнюдь не умаляя срочность этого вопроса, нельзя позволить, чтобы в силу психологических трудностей создавшегося положения мы пошли по неправильному пути и создали еще большие трудности, принеся в жертву долговременные интересы Организации Объединенных Наций как эффективного мирового органа, имеющего целью сохранять международное согласие. Мы не можем позволить себе отказаться от тщательных поисков путей, ведущих к общеприемлемому соглашению. По нашему мнению, лучше не принимать окончательного решения по этому вопросу в обстановке поспешности, которая создалась в результате определенных трудностей, вставших — и мы признаем это — перед нами. Предлагается заключить временное соглашение. Делегация Афганистана в принципе поддерживает эту точку зрения. Любое временное соглашение, которое приведет к общему взаимо-

пониманию, будет приемлемо для моей делегации. В случае невозможности достижения такого соглашения мы зайдем позицию перед лицом тех неумолимых обстоятельств, которые мы не хотели бы и предвидеть на данном этапе.

46. Однако мы все согласны с наличием исключительной срочности в отношении выполнения Организацией Объединенных Наций ее долга в связи с положением в Конго. Делегация Афганистана считает, что для разрешения этого конкретного срочного вопроса в случае разногласий в отношении временного назначения на пост Генерального Секретаря — несмотря на полное понимание того, что это временное соглашение не окажет влияния на окончательные позиции делегаций, — было бы целесообразно постараться достигнуть хотя бы такого временного соглашения, которое позволило бы Организации Объединенных Наций осуществлять эффективным образом свои обязанности только в Конго.

47. Учреждение такого поста под руководством Совета Безопасности следует считать возможным. В то же время Совет Безопасности должен постоянно быть занят поисками решения, которое позволило бы как можно скорее в интересах Организации заполнить вакансию Генерального Секретаря.

48. Нашим руководящим принципом после этого кризиса является стремление к созданию более сильной Организации Объединенных Наций. Этой цели нельзя достигнуть, не проявляя терпимости, терпения и понимания, которые необходимы, для того чтобы обеспечить полную поддержку любому решению всех членов Организации Объединенных Наций.

49. В заключение я хотел бы подчеркнуть, что, для того чтобы Организация Объединенных Наций смогла выполнить свою главную задачу — сохранение мира, каждый член Организации в отдельности должен избегать враждебных действий, помня об интересах нашего тревожного и беспокойного мира. Организация Объединенных Наций, членами которой мы являемся и в которую мы глубоко верим, предназначена не для того, чтобы вносить элементы холодной войны в Организацию, которая уже переживает период кризиса, или же распространять холодную войну на мир, который и без того охвачен ужасом.

50. Г-н МАРТИНО (Италия) (*говорит по-английски*): Выражая наши сердечные поздравления по случаю вашего единогласного избрания в качестве Председателя Генеральной Ассамблеи, мы выражаем чувства страны, которая связана с вашей страной традиционной дружбой, уходящей своими корнями в глубь веков, когда наши два народа встретились в водах Средиземного моря, с тем чтобы установить полезные связи. Ваши мудрость и опыт будут неоценимы в деле конструктивного и беспристрастного руководства нашей дискуссией.

51. Было бы опасной ошибкой закрывать глаза на суровую действительность современного положения в мире. Генеральная Ассамблея собралась в момент, который может оказаться коренным поворотным пунктом в истории Организации. От того, как мы будем решать проблемы, которые стоят перед нами, будет зависеть, станем мы на путь прогресса в международном сотрудничестве или же будем свидетелями победы тех отрицательных сил, которые могут навсегда разрушить все надежды и стремления, вдохновлявшие основателей Организации Объединенных Наций во время их встречи в Сан-Франциско после второй мировой войны, — надежды и стремления, которые в последующие годы привели много новых государств в Организацию Объединенных Наций.

52. Наша ответственность велика, потому что своими действиями мы можем либо пустить на ветер это великое моральное наследие, показав тем самым, что это было не что иное, как иллюзия, либо же мы можем защитить и укрепить его, доказав миру, что идеалы международного сотрудничества являются реальностью, в которую мы твердо верим.

53. Конечно, сейчас не время для громких фраз и общих деклараций о принципах — это легкое дело, — а время для действий, и только действий. И факты показывают, что в тот момент, когда международный горизонт омрачен берлинским кризисом, когда наша Организация глубоко вовлечена в события в Конго и как раз тогда, когда ответственность Организации Объединенных Наций в таких вопросах, как разоружение, помощь слаборазвитым странам, поддержка стран, добивающихся независимости, стала как никогда более неотложной, трагическая смерть нашего Генерального Секретаря обезглавила наш главный исполнительный орган. Проблема восстановления эффективной деятельности Секретариата, по мнению итальянской делегации, является проблемой номер один, от которой зависит решение всех других вопросов.

54. Как подойти к этому вопросу? И как решить этот вопрос? У меня есть несколько соображений, о которых я хотел бы доложить.

55. В Уставе, выработанном в Сан-Франциско, ясно воплощен принцип, согласно которому главой Секретариата должен быть один человек, несущий личную ответственность за претворение наших решений и за административную работу Организации Объединенных Наций. Этот принцип молчаливо подтверждается каждый раз при принятии новых государств-членов в Организацию Объединенных Наций, и эти государства не только принимают правила, содержащиеся в Уставе, но также автоматически приобретают — на той же основе, что и другие государства-члены, — право выхода в случае реформ, которые они сочтут неприемлемыми. Таким образом, любой отход от института единого поста Генерального Секретаря, помимо того, что он поставит под угрозу эффективность нашего исполнительного

органа, мы считаем, может серьезным образом осложнить обстановку, ставя под сомнение дальнейшее участие в Организации Объединенных Наций ряда ее нынешних членов.

56. На данном этапе я хотел бы подчеркнуть, что, когда принцип единого поста Генерального Секретаря был принят без возражений, международное сообщество существенно не отличалось от настоящего. Даже тогда были государства-члены, которые руководствовались коммунистической доктриной, в то время как другие придерживались политики нейтралитета, а третьи отстаивали активную демократическую солидарность. Таким образом, три группы существовали и в то время. Кроме того, Устав даже тогда предусматривал в статье 51 осуществление региональных соглашений, которые и были заключены в последующие годы, включая Атлантический пакт и Варшавский пакт. Устав даже предусматривал возможность разногласий между постоянными членами Совета Безопасности и в действительности предоставил им право вето. Почему же, в этом случае, право вето не распространилось на деятельность Генерального Секретаря? К этому было несколько очевидных оснований.

57. Во-первых, если решения Совета Безопасности уже требовали согласия всех постоянных членов, то было достигнуто общее согласие, что деятельность Генеральной Ассамблеи должна осуществляться по другому принципу — по принципу большинства в две трети голосов. В то время никому не пришло в голову, что на решения Ассамблеи может быть наложено вето, однако это могло бы произойти в том случае, если бы Секретариату было предоставлено право задерживать претворение в жизнь ее решений.

58. Во-вторых, главный исполнительный орган Организации Объединенных Наций не может быть парализован по прихоти одной стороны иначе, как приведет к полной неэффективности всей Организации.

59. В-третьих, — и это заслуживает особого внимания, — Генеральная Ассамблея должна, как и любой другой политический орган, иметь дело с одним ответственным лицом, в отношении которого при определенных обстоятельствах она может выразить недоверие путем голосования. Но, приняв принцип «тройки», мы пойдем на серьезный шаг, фактически санкционировав лишение Секретариата ответственности, так как, очевидно, нельзя будет вынести порицание лицу, которому предоставлено право вето. В сущности так называемая система «тройки» введет право вето, которое превратит исполнительный орган в совещательный, не только в деятельность Секретариата, но также фактически в деятельность Генеральной Ассамблеи, и ясно, что это будет неприемлемо.

60. Показав законную необходимость иметь одного Генерального Секретаря, мы тем самым ясно

определяем курс, которому мы должны следовать, для того чтобы обеспечить нормальную деятельность единственного исполнительного органа, который мы имеем. Мы все знаем правила, изложенные в Уставе. Поэтому мы знаем, что Совет Безопасности компетентен производить назначение, которое должно быть утверждено Генеральной Ассамблеей. Но, пока мы ожидаем этого назначения, которое, мы надеемся, будет произведено в возможно короткий срок, можем ли мы стоять в стороне и молчаливо отказываться от нашего права принимать какие-то следующие важные решения лишь потому только, что нет того, кто бы осуществлял эти решения или же продолжал осуществлять решения, которые уже были приняты в прошлом? Можем ли мы считать, что проблемы, которые стоят перед нами, не являются безотлагательными и что мы можем благодушно отложить их рассмотрение на неопределенное время? По нашему мнению, такое отношение было бы безответственным, и если бы мы поступили таким образом, то, конечно, не оправдали бы надежд общественного мнения в наших странах. Поэтому у нас нет другого выбора, как найти временного главу для нашего исполнительного органа. Кроме того, вначале, когда была учреждена Организация Объединенных Наций и когда по истечении срока полномочий первого Генерального Секретаря перед Генеральной Ассамблеей стояла подобная проблема — так как Совет Безопасности не мог прийти к соглашению о новой кандидатуре, — она решила ее, приняв немедленные меры. При современном международном положении крайне необходимо, чтобы мы взяли на себя ответственность, которую Генеральная Ассамблея, не колеблясь, приняла на одной из своих сессий в прошлом.

61. Касаясь трудных проблем, которые омрачают политический горизонт, я уже имел возможность упомянуть о положении в Берлине. Разрешите мне сделать несколько коротких замечаний по этому вопросу.

62. Незадолго до начала Белградской конференции неприсоединившихся стран правительство Италии устами своего премьер-министра и министра иностранных дел, возвратившихся из поездки в Москву, выразило убеждение, что незрело время для прямых переговоров между заинтересованными державами. Это убеждение осталось непоколебимым. Но мы считаем, что переговоры означают обмен мнениями в поисках решения, которое приняло бы во внимание интересы обеих сторон, а не безусловное принятие всех требований, представленных одной стороной. Мы называем такой вид обмена мнениями другими словами: мы называем это капитуляцией, или сдачей на милость победителя, но не переговорами.

63. Вчера министр иностранных дел Советского Союза указал на опасность миру на земле, ко-

торая исходит из существующего разделения Германии (1016-е заседание). Но он забыл указать, на ком лежит ответственность за то, что невозможно осуществить объединение Германии. Именно Советский Союз всегда возражал против объединения путем свободных выборов, которое также было подтверждено в принципе на Совещании министров иностранных дел, состоявшемся в Женеве в 1955 году.

64. Г-н Громыко, который вчера столь торжественно и твердо заверил нас, что коммунистические страны избрали свой строй по своей свободной воле, забыл указать основание, на котором жителям Восточной Германии никогда не разрешалось свободно выразить их волю. Причина состоит просто в том, что они никогда не имели возможности сделать это, что даже в настоящее время в центре города Берлина перед Бранденбургскими воротами воздвигнут барьер.

65. Трудно согласиться с точкой зрения, что то, что является законным для одной стороны, не только не является законным для другой, но фактически означает угрозу миру. В этом отношении вопрос о Восточном Берлине является весьма характерным. Первоначально статус этого города осуществлялся на основе тех соглашений, которые положили начало нынешнему режиму в Западном Берлине. Но в то время, как любое обсуждение фактического поглощения Восточного Берлина Восточной Германией было запрещено — хотя его жители столь сильно хотели, чтобы их жизнь была устроена по-другому, что пришлось воздвигнуть своего рода китайскую стену, с тем чтобы предотвратить массовый уход жителей в Западный Берлин, — гражданам Западного Берлина отказывают в любом общении с Западной Германией *Sic vos non vobis*.

66. С этой трибуны мы вновь хотели бы призвать к переговорам, надеясь, что наши намерения будут правильно поняты. Любой, кто в настоящее время безвольно согласился бы на проведение иного курса, мог бы завтра оказаться пленником и жертвой своей собственной слабости.

67. По мнению делегации Италии, проблема разоружения в деле сохранения мира во всем мире в настоящее время является более важной, чем когда бы то ни было. Это мнение является результатом понимания того, что решение всех щекотливых проблем, которые нас беспокоят, будет облегчено, как только будет предпринят смелый шаг к созданию такой системы, которая поэтапно приведет нас ко всеобщему, полному и контролируемому разоружению.

68. Подчеркивая настоятельную необходимость разоружения в век, когда техника обуславливает жизнь народов в целом, как в области гражданской, так и в военной, мы в то же время понимаем, что такой приоритет обуславливается дополнительным, но не менее важным требованием, как указал министр иностранных дел Сое-

диненного Королевства сегодня утром (1017-е заседание), то есть одновременным установлением соответствующей системы безопасности.

69. Эта система должна быть краеугольным камнем любой эффективной и полезной международной перестройки. Наше стремление двигаться к достижению всеобщего и полного разоружения может быть оправдано только в том случае, если в нашем движении к конечной цели мы будем уверены в сохранении международной справедливости, которая послужит гарантией выполнения обязательств, принятых всеми сторонами. Поэтому современное равновесие страха должно быть заменено системой гарантированного сотрудничества, которое обеспечит экономическое и социальное развитие для всех народов на основе свободы и уважения мнений каждого.

70. Исходя из этого, делегация Италии горячо приветствовала Совместное заявление СССР и Соединенных Штатов о согласованных принципах от 20 сентября 1961 года (А/4879). Эти принципы, провозглашенные в целях обеспечения переговоров о разоружении, полностью отражают наши взгляды. Мы всегда считали, что, для того чтобы справиться с положением, создавшимся в настоящее время, и с тем, которое сложится в будущем, программа всеобщего и полного разоружения должна быть соединена с ограниченными, но способствующими прогрессу мерами, направленными на то, чтобы обеспечить тот «последовательный подход» к проблеме, о котором президент Кеннеди говорил в своей речи в Ассамблее (1013-е заседание). Эти первоначальные меры, которые даже сейчас могли бы быть одобрены, так как они лишены каких-либо скрытых трудностей, имели бы большую психологическую ценность и явились бы существенным вкладом в разрешение проблемы разоружения.

71. Трудный, но жизненно важный вопрос о контроле, так ясно изложенный в заявлении о принципах, все же вынуждает нас присоединиться к оговоркам, высказанным г-ном Стивенсоном и вновь подтвержденным в его письме от 20 сентября. Последние события в отношении переговоров о ядерных испытаниях, как и предыдущий опыт работы Комитета десяти по вопросу о разоружении, рассматриваемые в свете заявления Советского Союза по вопросу о контроле, оправдывают эту предосторожность. В то же время делегация Италии не может не подтвердить свое убеждение в том, что любое предложенное соглашение о прекращении ядерных испытаний или же о сокращении вооружений и вооруженных сил будет бесполезным при отсутствии достаточной гарантии.

72. Делегация Италии надеется, что существующее в настоящее время несоответствие между готовностью подписать совместное заявление о принципах разоружения и решением советского правительства о возобновлении ядерных испытаний будет вскоре преодолено. Нетрудно

было бы процитировать целые страницы из речей, произнесенных три года назад в Организации Объединенных Наций и в других местах советскими государственными деятелями и дипломатами, которые доказывали необходимость проведения отдельных переговоров по вопросу о прекращении ядерных испытаний как необходимой предпосылки к разоружению и при этом резко осуждали любое государство, которое осмелится первым нарушить мораторий. Но я воздержусь от этого и просто напомню здесь, что не кто иной, как премьер-министр Советского Союза, торжественно взывал к совести всего мира, когда он заявлял: «Если бы в нынешней обстановке какое-либо из государств возобновило испытания ядерного оружия, то нетрудно представить себе последствия этого», — и добавил, что такое государство «взяло бы на себя тяжелую ответственность перед народами».

73. 4 ноября 1958 года именно в этом зале мы единогласно одобрили резолюцию [1252 (XIII)], подтверждающую эти принципы. Можем ли мы сейчас отказаться от этих принципов? Такой подход был бы далек от самых сокровенных надежд наших народов. Практически ничто не изменилось с того дня, когда мы приняли то единодушное решение.

74. Мы не можем не считаться с двумя неприятными фактами, которые, увы, кажется, не способствуют созданию обстановки, необходимой для возобновления плодотворных переговоров по вопросу о разоружении и международной безопасности. Первый из этих фактов заключается в срыве переговоров, которые за трехлетний период почти разрешили трудную задачу подготовки проекта договора. Второй факт — это одностороннее нарушение моратория на ядерные испытания, которое сопровождалось заявлением о намерении пополнить арсенал коммунистического мира стомегатонными атомными боеголовками. Однако самым тревожным и даже устрашающим для людей явились доводы, которые премьер-министр Советского Союза привел в связи со своим решением. Он ясно и определенно заявил, что «возобновление ядерных испытаний — в интересах Советского Союза». Я признаю, что мне и, возможно, не только мне одному трудно рассматривать это как вклад в дело разоружения, а не как новый и мощный стимул к гонке вооружений.

75. Однако моя страна, несмотря на эту острую и опасную ситуацию, считает, что необходимо принять все меры, для того чтобы оставить дверь открытой для переговоров. В Женеве мы принимали участие в обсуждении вопроса о разоружении и всячески содействовали усилиям, направленным на достижение действительного соглашения. Мы также старались сдерживать наше нетерпение и нетерпение других и побуждать себя и наших друзей упорно продолжать попытки, какими бы трудными они ни казались. Действуя в этом же духе, мы теперь выражаем нашу поддержку плану, изложенному президен-

том Кеннеди. Нам кажется, что этот план, соответствующий по форме и по содержанию принципам Организации Объединенных Наций, обеспечивает основу для переговоров, которые, расчистив дорогу к разоружению через безопасность, могут явиться полезным вкладом в установление нового и лучшего порядка в мире.

76. Разрешите мне сделать несколько замечаний об экономических проблемах, которые, по моему мнению, являются не менее важными для существования человечества, чем политические проблемы.

77. Организация Объединенных Наций является самым значительным учреждением, в котором страны с различными способами производства, находящиеся на различных уровнях экономического развития, могут поделиться своими проблемами и обменяться мнениями с целью предпринять совместные действия, направленные на содействие экономическому росту и социальному прогрессу во всем мире. Необходимость пропорционального развития как в производстве, так и в торговле за последнее время постепенно превратилась в основополагающий принцип развития всех стран, независимо от уровня их экономического развития. Эта необходимость получила признание и в Организации Объединенных Наций.

78. Италия уже внесла существенный вклад в достижение экономической взаимозависимости и общего сотрудничества и в настоящее время активно участвует во многих мероприятиях Организации Объединенных Наций во всех сферах экономического и социального развития — будь то расширение торговли и увеличение финансовой помощи или же усиление предынвестиционной деятельности, — или в использовании человеческих ресурсов. В этих целях Италия также значительно увеличила свой вклад в Специальный фонд и Расширенную программу технической помощи. В общем экономическая помощь Италии к концу 1960 года достигла 930 миллионов долларов.

79. Последняя сессия Экономического и Социального Совета показала возрастающее значение социальных и экономических факторов; и декларация, принятая в Белграде при завершении работы конференции неприсоединившихся стран, касающаяся укрепления и развития нашей Организации, отражает мнение этих стран о том, что именно экономическая и социальная деятельность Организации Объединенных Наций имела и будет иметь самое большое влияние на гражданское развитие менее развитых стран. Мы считаем, что Организация Объединенных Наций поступит правильно, предприняв новые поиски путей расширения сотрудничества, в особенности в тех районах, где соответствующие действия и методы консультаций могут способствовать большему притоку и лучшему использованию экономической и социальной по-

мощи. Мое правительство полностью осознает грандиозность проблемы и ее моральное и политическое значение. Поэтому мы предлагаем увеличить наши усилия, с тем чтобы оказать помощь странам, которые в настоящее время находятся в стадии развития. Конечно, мы можем это сделать в рамках наших экономических возможностей и нашей основной задачи по развитию отсталых районов Южной Италии. Мы также надеемся, что все присутствующие здесь страны приложат максимальные усилия в целях расширения и увеличения эффективности экономической и социальной деятельности Организации Объединенных Наций. Основная задача Организации состоит в том, чтобы предотвратить, пресечь и приостановить любую угрозу миру во всем мире. Но эта задача тесно связана с экономическими и социальными мероприятиями, направленными на борьбу с нищетой и улучшение условий жизни человечества.

80. Заканчивая мои замечания, я хотел бы вновь торжественно подтвердить полную и безусловную поддержку итальянским правительством принципов, лежащих в основе Организации Объединенных Наций, и нашу твердую решимость способствовать их защите и претворению в жизнь. Завещая нам эти принципы, основатели Организации Объединенных Наций передали нам бесценное наследство. Не раз, как это было в 1945 году, когда она была основана, а затем во времена корейского кризиса, суэцкого кризиса и кризиса в Конго, весь мир с надеждой обращал свои взоры на Организацию Объединенных Наций как на единственный оплот мира. Именно на это здание обращены надежды встревоженного человечества, обеспокоенного призраком новой войны. Мир знает, говоря словами президента Кеннеди, что «человечество должно положить конец войне или война положит конец человечеству» (1013-е заседание, пункт 40). Мир знает, что это все еще единственный *urbs pacis*, единственная действительная цитадель мира на земле. Сам тот факт, что во времена сильнейшего международного напряжения, когда судьба мира, кажется, висит на волоске, все человечество обращает взоры на Организацию Объединенных Наций как к последней своей надежде, показывает, что эта Организация действительно обладает огромной моральной силой.

81. Я уверен, г-н Председатель, что шестнадцатая сессия Генеральной Ассамблеи правильно оценит обстановку и под нашим мудрым руководством пройдет все испытания и будет ревностно охранять завещанные ей великие идеалы, с тем чтобы передать их нетронутыми, а возможно, и более обогащенными следующим поколениям. Одно ясно: будущее Организации Объединенных Наций в наших руках и целиком зависит от нас. Со своей стороны, делегация Италии приложит все усилия для защиты Организации.

ПУНКТ 8 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Утверждение повестки дня (продолжение) *

ПЕРВЫЙ ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
(А/4882) (окончание)

82. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я предлагаю Ассамблее рассмотреть распределение пунктов, которые уже одобрены для включения в повестку дня. Я попрошу представителей обратиться к рекомендациям, содержащимся в разделе II (начиная с пункта 13) первого доклада Генерального комитета (А/4882).

83. Ассамблея, безусловно, пожелает в свое время принять во внимание пункты 14—16 этого документа, в особенности в отношении порядка рассмотрения и распределения упомянутых пунктов повестки дня.

84. Что касается пункта 16, то Генеральный комитет на своем 139-м заседании рекомендовал, чтобы при рассмотрении пунктов 424—432 главы V доклада Экономического и Социального Совета было автоматически принято во внимание окончательное решение Генеральной Ассамблеи относительно распределения пункта 87 («Неотъемлемый суверенитет над естественными ресурсами»). Поэтому Ассамблея рассмотрит эту рекомендацию (А/4895), когда она подойдет к вопросу о распределении пунктов для Шестого комитета.

85. Я обращаю внимание членов Ассамблеи на поправку, внесенную Союзом Советских Социалистических Республик (А/L.352), относительно распределения пункта, озаглавленного «Вопрос о разоружении».

86. Я предлагаю, чтобы Ассамблея приступила к рассмотрению вопроса о распределении пунктов на основе рекомендаций Генерального комитета, изложенных в пункте 19, о передаче пунктов на пленарные заседания и в различные комитеты.

87. Прежде всего мы рассмотрим пункты, рекомендованные для обсуждения на пленарных заседаниях, а затем пункты, рекомендованные для обсуждения в Первом комитете (в это же время мы рассмотрим поправку СССР, в которой предлагается обсуждать пункт о разоружении на пленарном заседании). Таким образом, мы будем продолжать в таком же порядке на основе рекомендаций Генерального комитета.

88. Имеются ли какие-либо замечания по двадцати пяти пунктам, которые Генеральный комитет предлагает вынести на обсуждение пленарных заседаний? Я хочу напомнить, что пункты 1—9 уже были рассмотрены Генеральной Ассамблеей на пленарном заседании; таким образом, мы рассматриваем сейчас пункты с 10 по 25.

* Перенесено с 1014-го заседания.

89. Г-н ЗОРИН (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация считает необходимым повторить свое заявление, которое она сделала при обсуждении этого вопроса в Генеральном комитете, о том, что, разумеется, она против обсуждения пунктов 19 и 23 (тибетский вопрос и венгерский вопрос) — вообще против обсуждения на Ассамблее и, разумеется, против обсуждения этих вопросов на пленуме.

90. Что касается пункта 24 — вопроса о представительстве Китая, — то, как известно, против этой формулировки советская делегация также заявила свои возражения.

91. Я прошу, чтобы в протоколах нашего заседания было зафиксировано это мнение советской делегации.

92. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Заявление, сделанное представителем Союза Советских Социалистических Республик, будет зафиксировано в протоколе.

93. Кто еще желает высказаться по вопросу о распределении пунктов 10—25 для обсуждения на пленарном заседании?

94. Так как нет замечаний, я считаю, что Генеральная Ассамблея принимает рекомендации Генерального комитета о том, чтобы пункты 10—25 были отнесены для рассмотрения на пленарных заседаниях.

Предложение принимается.

95. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Теперь я попрошу Ассамблею принять решение относительно восьми пунктов, которые Генеральный комитет в своем докладе рекомендует передать в Первый комитет. Первый пункт озаглавлен «Вопрос о разоружении», и я хотел бы напомнить, что Советский Союз внес поправку (А/L.352), согласно которой этот пункт должен быть рассмотрен непосредственно на пленарном заседании.

96. В соответствии с правилом 92 правил процедуры после дискуссии я поставлю прежде всего на голосование поправку Советского Союза.

97. Г-н РАПАЦКИЙ (Польша) (*говорит по-французски*): Мотивы, которые побудили некоторые государства, представленные в Генеральном комитете, навязать обсуждение вопроса о разоружении в Первом комитете, вместо того чтобы рассматривать его на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи, не убедительны и не ясны для делегации Польши.

98. Нет более важного вопроса, чем вопрос о всеобщем и полном разоружении. Это не только решающий вопрос для будущего всего мира, но фактически в настоящее время это основной вопрос для мирного развития международной обстановки. И, говоря о роли Организации Объединенных Наций и ее авторитете, мы должны добавить, что ее отношение к вопросу о всеоб-

щем и полном разоружении и ее вклад в это дело являются решающим критерием.

99. Почему же тогда Генеральная Ассамблея должна уклоняться от рассмотрения этого наиболее важного вопроса на пленарном заседании? В обоснование этого выдвигались процедурные соображения. В связи с этим давайте проследим процедурный путь, по которому в течение прошлого года проходил вопрос о всеобщем и полном разоружении.

100. На пятнадцатой сессии вопрос о разоружении был передан в Первый комитет, который должен был выработать соответствующие рекомендации для вынесения их на рассмотрение Генеральной Ассамблеи на пленарном заседании. Я не хочу сказать, что работа, проделанная в прошлом году Первым комитетом по вопросу о разоружении, является бесполезной. Но опасения делегации Польши, которые она выразила год тому назад с этой самой трибуны во время обсуждения этого же пункта, подтвердились. Первый комитет не сумел представить Генеральной Ассамблее никакого проекта принципов всеобщего и полного разоружения и предоставил решение этой задачи Советскому Союзу и Соединенным Штатам Америки.

101. Мы знаем, что в начале этой сессии Советский Союз и Соединенные Штаты действительно достигли соглашения о директивах, которые должны быть даны органу, которому будет поручено подготовить договор о всеобщем и полном разоружении. Я думаю, что мы все можем приветствовать этот шаг вперед и признать, что основная задача, стоявшая перед Первым комитетом на пятнадцатой сессии, — представление проекта принципов всеобщего и полного разоружения на Генеральную Ассамблею — фактически только что выполнена.

102. Теперь свое мнение должна выразить на пленарном заседании Генеральная Ассамблея. Только она полностью компетентна рассматривать принципы и указания, сформулированные в советско-американском документе, озаглавленном «Совместное заявление о согласованных принципах для переговоров о разоружении» (A/4879). Только она может дополнить или исправить их. Только она может заверить, что им дано одинаковое толкование, подтвердить их и проследить за тем, чтобы они были обязательны для всех органов Организации Объединенных Наций, которые должны проводить их в жизнь.

103. Очевидно, что советско-американское соглашение не устранило всех разногласий в отношении принципов всеобщего и полного разоружения; некоторые из этих разногласий являются существенными. Но необходимо, чтобы они были обсуждены именно на пленарном заседании. Это главные вопросы, и они не являются теми вопросами, которые, предположим, нуждаются в более детальном или практическом обсуждении в Политическом комитете.

104. Передача этого пункта снова в Первый комитет, а затем на обсуждение на пленарном заседании приведет лишь к задержке, а мы уже и так потеряли слишком много времени. Опыт прошлых лет и нескольких последних месяцев ясно показывает, во что обходятся подобные задержки.

105. Если бы мы уже достигли сколько-нибудь существенного прогресса в области всеобщего и полного разоружения, международное положение было бы уже совсем другим. Уже существовала бы некоторая реальная основа для замедления гонки вооружений, и многие трудные проблемы не возникали бы с такой настоятельностью и остротой. Мы могли бы избежать некоторых мер, которые оказались ныне неизбежными.

106. Таким образом, опыт показывает, что вопрос о всеобщем и полном разоружении не только является самым важным пунктом, но также самым неотложным. Никто не считает, что все трудности на пути ко всеобщему и полному разоружению могут быть устранены в течение короткого периода времени, но возможно, и в сущности необходимо, завершить по крайней мере стадию обсуждений о принципах, а затем вынести этот вопрос на рассмотрение любого органа, который будет призван подготовить осуществление директив Генеральной Ассамблеи. Только Генеральная Ассамблея на пленарном заседании может довести это дело до конца, и она должна это сделать как можно скорее, начав обсуждение вопроса о всеобщем и полном разоружении немедленно после общей дискуссии.

107. Это мнение делегации Польши отражено в поправке Советского Союза (A/L.352) к предложению Генерального комитета. Мы будем голосовать за эту поправку и призываем все другие делегации пересмотреть свою позицию в свете настоящего обсуждения.

108. Г-н ЛУКАНОВ (Народная Республика Болгария): Г-н Председатель, получая впервые от вас слово, разрешите мне приветствовать вас по случаю избрания на столь ответственный пост Председателя шестнадцатой сессии.

109. Делегация Народной Республики Болгарии поддерживает внесенную делегацией Советского Союза поправку (A/L.352) и настаивает на том, чтобы вопрос о всеобщем и полном разоружении был обсужден на пленарных заседаниях шестнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи.

110. Естественно, Генеральная Ассамблея обсуждает на своих пленарных заседаниях самые важные и неотложные вопросы. Не подлежит сомнению, что на повестке дня шестнадцатой сессии таким вопросом является вопрос о всеобщем и полном разоружении. Здесь не может быть двух мнений. Важность вопроса о всеобщем и полном разоружении и спешный характер рассмотрения его не отрицают и те делегации,

которые настаивают на рассмотрении его в подсобном органе, а не на пленарных заседаниях Генеральной Ассамблеи. Организация Объединенных Наций потеряет авторитет в глазах народов уже оттого, что на ее пленарных заседаниях будут стоять выдуманные узколобой политикой некоторых держав «вопросы» вроде венгерского и тибетского, а вопрос над вопросами — вопрос о разоружении — будет отсылаться в орган, созданный не Уставом, а правилами внутреннего распорядка Организации. Замечу кстати, что такие действия западных держав, а не что-нибудь иное, подтачивают доверие к самой Организации.

111. Сложившаяся международная обстановка более чем когда бы то ни было требует, чтобы вопрос о разоружении был рассмотрен не только срочно, но и по возможности наиболее публично, с тем чтобы все народы мира узнали о позициях отдельных делегаций по такому решающему для судеб мира вопросу.

112. Поскольку некоторые делегации выдвигают соображения процедурного порядка в пользу отсылки вопроса в Политический комитет, позволю себе напомнить, что в приложении II (пункт 23) к резолюции 362 (IV) Генеральной Ассамблеи от 22 октября 1949 года Специальный комитет заявил следующее о значении обсуждения отдельных вопросов на пленарных заседаниях:

«Преимущества, связанные с рассмотрением вопросов на пленарных заседаниях, заключаются в том, что на них присутствуют главы делегаций и им присущи большая торжественность и публичность».

И далее в приложении говорится:

«По мнению Специального комитета, указанный порядок был бы особенно удобен при рассмотрении некоторых вопросов, существенные стороны которых уже известны членам Ассамблеи, таких как вопросы, уже рассматривавшиеся Генеральной Ассамблеей на предшествующих сессиях...»

113. Вопрос о разоружении стоит на повестке дня Генеральной Ассамблеи еще с первой сессии. Важность и решающее значение этого вопроса для дела мира и безопасности народов вот уже много лет, и в особенности в течение последних лет, ставят его в центр внимания всей мировой общественности. Нельзя сомневаться, следовательно, в том, что его «существенные стороны» достаточно хорошо известны всем делегациям. Следовательно, не только не существует соображений процедурного порядка против рассмотрения вопроса о всеобщем и полном разоружении на пленарных заседаниях, а, наоборот, существуют и процедурные соображения в пользу рассмотрения этого вопроса при большей публичности. Главный вопрос на пленуме главного органа Организации Объединенных Наций! — таково правильное решение в этом случае.

114. И на этот раз кое-кто выдвигает соображения «практического» порядка. Но, как уже подчеркивалось раньше, речь идет не о разработке конкретного договора о всеобщем и полном разоружении. Детальная разработка подобного договора не была бы возложена и на Первый (политический) комитет, в случае если бы он обсуждал вопрос о всеобщем и полном разоружении. Речь идет о разработке принципиальных положений, которые должны послужить основой для будущего договора о всеобщем и полном разоружении и с которыми должен считаться любой орган, призванный в будущем заниматься проблемами всеобщего и полного разоружения. Именно пленарные заседания должны давать директивные указания всем прочим органам Генеральной Ассамблеи.

115. Настоящей сессии Генеральной Ассамблеи предложены двумя великими державами — СССР и США — согласованные принципы всеобщего и полного разоружения (A/4879). Генеральной Ассамблее предстоит высказаться по ним, принять их и сделать их, таким образом, своими. Генеральная Ассамблея может сделать это наилучшим образом, наиболее авторитетно и быстрее всего на своих пленарных заседаниях.

116. На самом деле, более чем странной является позиция делегации США, которая, с одной стороны, как будто считает вопрос о всеобщем и полном разоружении наиболее злободневным и подписывает вместе с делегацией СССР совершенно правильные, по нашему мнению, принципиальные положения по этому вопросу, а с другой стороны, недооценивает рассмотрение этого вопроса и предлагает сделать это в подсобном органе Генеральной Ассамблеи. Имея в виду тактику Соединенных Штатов, тактику проволочки во всех органах рассмотрения любого вопроса из области разоружения и создания препятствий на пути достижения какого-либо практического решения по этим вопросам, можно и теперешнюю позицию делегации США по вопросу о том, где и когда рассматривать проблемы разоружения на настоящей сессии, понимать как желание отодвинуть обсуждение вопроса о всеобщем и полном разоружении, как попытку избежать принятия более ясных и конкретных обязанностей, вытекающих из подписанной между СССР и США декларации об основных принципах всеобщего и полного разоружения.

117. Невольно возникает сомнение: а не связана ли позиция делегации США с планом разоружения (A/4891), представленным ее правительством на этой сессии Генеральной Ассамблеи? С этой трибуны на пленарном заседании объявляется на весь мир о внесении американского плана разоружения, расхваливается этот план, бросаются обвинения в адрес других, якобы мешающих достижению соглашения о разоружении, тогда как само рассмотрение плана и его органических недостатков предвидится в относительной тиши Первого комитета.

118. Известно, что на пути достижения соглашения о всеобщем и полном разоружении встретится еще немало трудностей. Известно и то, что есть влиятельные люди и круги, которые являются противниками разоружения и не теряют надежды на провал любых переговоров по разоружению, ведя эти переговоры лишь постольку, поскольку общественное мнение заставляет их идти на них. Как раз это и является дополнительным основанием, для того чтобы вопрос о всеобщем и полном разоружении был обсужден открыто перед лицом всех народов и с участием наиболее ответственных полномочных представителей государств — членов Организации Объединенных Наций.

119. Надо решительным образом возразить против принижения роли пленарных заседаний, что по сути дела содержится в требовании рассмотрения столь серьезной проблемы, какой является проблема всеобщего и полного разоружения, не на пленарных заседаниях, а в Политическом комитете. По мнению некоторых делегаций, выходит, что Политический комитет является деловым органом, а пленарные заседания Организации Объединенных Наций — местом, где не занимаются конкретным делом. Когда речь идет о большом вопросе, представляющем всеобщий интерес, пусть нас не пугают словом «пропаганда». Пропаганда всеобщего и полного разоружения — задача благородная и достойная любой международной организации. Но в конкретном случае речь идет не о пропаганде пусть даже хорошей идеи. Мы считаем, что все правительства, представленные в Генеральной Ассамблее, могут своей ясной позицией на пленарных заседаниях преградить путь лавированию, изворотливости и формалистическому крючкотворству, как и другим приемам саботажа, с помощью которых делегации великих западных держав до сих пор срывали практическое разрешение вопроса о разоружении.

120. Пора вывести из тупика проблему всеобщего и полного разоружения. Хорошим конкретным поводом к этому служит совместная декларация правительств Союза ССР и Соединенных Штатов Америки относительно принципов, на основе которых должны проводиться переговоры о разоружении. В начале совместной декларации, подтверждая свое согласие со всеми постановлениями резолюции 1378 (XIV), принятой Генеральной Ассамблеей 20 ноября 1959 года, в которой Ассамблея признает, что «вопрос о всеобщем и полном разоружении является самым важным вопросом, который стоит перед миром в настоящее время», обе великие державы заявляют, что правительства СССР и США предлагают содержащиеся в их документе принципы «в качестве основы будущих многосторонних переговоров по разоружению» и обращаются с призывом к другим государствам достигнуть как можно скорее соглашения о всеобщем и полном разоружении в соответствии с этими принципами.

121. Обсуждение и принятие этих принципов должно иметь место в скором времени и наиболее ответственно, для чего наиболее подходящим форумом является пленарное заседание Генеральной Ассамблеи.

122. В силу изложенных соображений делегация Народной Республики Болгарии является противником предложения Генерального комитета и поддержит предложение об обсуждении вопроса о всеобщем и полном разоружении на пленарных заседаниях.

123. Вместе с тем делегация Болгарии считает наиболее правильным, чтобы все вопросы, являющиеся частью проблемы разоружения, были обсуждены одновременно. Это было бы не только вполне логично, но и весьма полезно для нашей работы. Более чем очевидным является то, что отделение какого бы то ни было вопроса, как, например, вопроса о прекращении испытаний ядерного оружия, или отдельное обсуждение его нерационально, так как успешное обсуждение и этого вопроса в создавшихся условиях следует искать единственно в рамках вопроса о всеобщем и полном разоружении.

124. Г-н ДАВИД (Чехословацкая Социалистическая Республика): Предложение о том, чтобы вопрос о разоружении рассматривался прямо на пленуме шестнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, является предложением далеко не лишь процедурного характера. Речь идет о проекте большого политического значения, которое определяется самой важностью вопроса о разоружении и вниманием, с каким народы всего света следят за обсуждением этого вопроса на шестнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

125. Дело заключается в том, чтобы создать самые благоприятные условия для достижения решительного прогресса в этом вопросе. За то, чтобы вопрос о разоружении рассматривался прямо на пленуме, говорят серьезные политические и практические доводы.

126. Правильность и полезность обсуждения важнейших политических вопросов прямо на пленуме Генеральной Ассамблеи были полностью подтверждены рассмотрением вопроса о Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам [1514 (XV)] на пятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Несомненно, что это обсуждение в значительной степени подчеркнуло политическое значение принятой декларации, а также неотложность немедленного радикального решения вопроса колониализма.

127. Задача Генеральной Ассамблеи в вопросе о разоружении не в том, чтобы детально обсуждать технические вопросы, которые относятся к работе Комитета. Генеральная Ассамблея должна прежде всего обсудить и одобрить директи-

ву о рассмотрении его в более узком органе по разоружению и помочь создать такой орган.

128. По нашему мнению, хорошей основой для такой директивы могли бы быть принципы дальнейших переговоров о разоружении (А/4879), о которых 20 сентября 1961 года была достигнута договоренность между СССР и США.

129. Таким образом, казалось бы вполне понятным, чтобы Генеральная Ассамблея, важнейший форум этой Организации, должна была бы обсудить и единогласно одобрить упомянутые принципы и тем самым продемонстрировать свою искреннюю заинтересованность в том, чтобы рассмотрение вопроса о разоружении, этой важнейшей проблемы сегодняшнего дня, сдвинулось с места.

130. Аргументы, приведенные противниками рассмотрения вопроса о разоружении на пленуме Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, неубедительны. Ясно, что их отрицательная точка зрения не определяется стремлением обеспечить наиболее выгодные условия для серьезного рассмотрения этого вопроса на шестнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, как этого требует его далеко идущее значение.

131. Это нас удивляет особенно потому, что большинство делегаций по праву считает разоружение самой неотложной проблемой современности.

132. Чехословацкая делегация отвергает такой подход и полностью поддерживает проект резолюции (А/L.352), представленный СССР, чтобы вопрос о разоружении рассматривался прямо на пленуме шестнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, немедленно после окончания общих прений.

133. Г-н ЗОРИН (Союз Советских Социалистических Республик): Генеральной Ассамблея представлен Доклад Генерального комитета (А/4882) по распределению пунктов повестки дня и организации работы сессии. Советская делегация считает, что вопрос о всеобщем и полном разоружении должен быть обсужден на самом высоком форуме Организации, и мы официально внесли поправку к докладу Генерального комитета (А/L.352), предусматривающую, что проблема разоружения должна быть передана на рассмотрение не в Первый комитет, а на пленарное заседание.

134. Два года тому назад — 20 ноября 1959 года — в этом зале все мы единодушно приняли резолюцию [1378 (XIV)], в которой Генеральная Ассамблея признала вопрос о всеобщем и полном разоружении самым важным вопросом современности и призвала правительства приложить усилия для его быстрейшего конструктивного решения. Уже одно это решение обязывает нас уделить первостепенное внимание вопросу о разоружении, сделать все для того, чтобы он

с самого начала стоял в центре работы сессии, а не отодвигался куда-то на задний план.

135. Каждый согласится с тем, что проблема разоружения не только не потеряла своего значения с 1959 года, но, напротив, ее решение стало еще более жгучим и неотложным делом. Хотя прошло уже два года с того момента, когда Генеральная Ассамблея приняла эту резолюцию, практическое решение этой проблемы, несмотря на настойчивые усилия Советского Союза и других миролюбивых государств, так и не тронулось с места. Более того, за последнее время мы являемся свидетелями резкого усиления гонки вооружений и форсирования военных приготовлений со стороны некоторых членов военного блока НАТО, и в первую голову со стороны Соединенных Штатов Америки.

136. В этой накаленной атмосфере военного ажиотажа вновь поднимают голову милитаристские и реваншистские силы в Западной Германии, которые рассчитывают на новую войну, чтобы взять реванш, и, со своей стороны, делают все для того, чтобы столкнуть великие державы. Перед лицом военных приготовлений, лихорадочно проводимых Соединенными Штатами и некоторыми другими участниками НАТО, Советский Союз был вынужден принять меры по укреплению своей безопасности и безопасности своих друзей. Однако советское правительство последовательно добивается мира, и в этих целях оно решительно выступает за всеобщее и полное разоружение.

137. Для того чтобы народы навсегда были избавлены от висящего над их головой дамоклова меча ядерной войны, есть только один путь — всеобщее и полное разоружение. Нельзя более, как говорят по-русски, «тянуть волынку», перебрасывать вопрос из комитета в комитет, оттягивать решение задачи всеобщего и полного разоружения. Ведь в нынешней обстановке каждый день, потерянный для решения проблемы разоружения, — это новые горы оружия, новые атомные и водородные бомбы, новые ракеты, а все это, как должно быть понятно каждому, еще более осложняет обстановку и обостряет опасность войны.

138. Рекомендация Генерального комитета передать вопрос о разоружении в Первый комитет, если говорить о ней откровенно, без дипломатических украшательств, — это рекомендация затянуть обсуждение и решение проблемы всеобщего и полного разоружения, рекомендация снизить значение этой проблемы. Вопрос всеобщего и полного разоружения — это не просто пункт повестки дня, касающийся той или иной делегации или даже группы делегаций. Он касается всех народов, всех государств, каждого человека на земле. Он является основным, главным вопросом — вопросом о мире и войне, вопросом жизни и смерти народов. Как же можно в таком случае заниматься игрой в процедуру, перебрасывать вопрос о разоружении в один из

комитетов? Кому это нужно? Во всяком случае, по нашему мнению, это не нужно тем, кто желает успеха настоящей сессии, кто хочет, чтобы она действительно была переломной в деле разрешения проблемы разоружения.

139. Интересы сохранения мира, интересы безопасности и благополучия народов требуют, чтобы проблема разоружения была обсуждена на самом высоком и полномочном форуме Организации Объединенных Наций — на пленарных заседаниях Генеральной Ассамблеи. В канун открытия шестнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи Советскому Союзу и Соединенным Штатам Америки удалось в результате двусторонних переговоров согласовать принципы всеобщего и полного разоружения (А/4879). Согласованные совместные документы о таких принципах переданы Генеральной Ассамблее. Появилась, таким образом, отправная точка для безотлагательного проведения работы по подготовке договора о всеобщем и полном разоружении. В этих новых условиях тем более неоправданны попытки создать какие-то новые проволочки в решении этого вопроса. Долг Генеральной Ассамблеи — использовать эту открывшуюся возможность и сразу же по окончании общей дискуссии на своих пленарных заседаниях обстоятельно, с максимально широким и активным участием всех членов Организации Объединенных Наций, по-деловому обсудить вопрос о всеобщем и полном разоружении.

140. Генеральная Ассамблея должна рассмотреть совместное предложение СССР и Соединенных Штатов, внимательно прислушаться к мнению других своих членов, выступающих за скорейшее согласование договора о всеобщем и полном разоружении, и принять решение, которое положило бы начало претворению в жизнь векового требования народов — построить мир без оружия и без войн.

141. Советская делегация призывает членов Организации Объединенных Наций поддержать ее поправку к докладу Генерального комитета о том, чтобы вопрос о разоружении был передан на рассмотрение пленума Генеральной Ассамблеи.

142. Генеральная Ассамблея не должна уклоняться от своего долга, она должна взвесить лежащую на ней ответственность, со всей серьезностью подойти к вопросу и принять решение о расширении проблемы всеобщего и полного разоружения на своих пленарных заседаниях без передачи в какой-либо комитет.

Заместитель председателя г-н Падилья Нерво (Мексика) занимает место Председателя.

143. Г-н ЙОСТ (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Моя делегация несколько удивлена тем, что на Ассамблею обрушился поток речей наших коммунистических коллег, предлагающих, чтобы вопрос о разоружении обсуждался только на пленарном заседании и что-

бы возможность обычного детального изучения проблемы в Первом комитете была полностью исключена. Такое же предложение было выдвинуто делегацией Советского Союза и в Генеральном комитете, где оно было тщательно рассмотрено (138-е заседание). Комитет большинством в 12 голосов против 3 при 4 воздержавшихся решил оставить без изменений рекомендацию, содержащуюся в меморандуме Генерального Секретаря, о том, чтобы этот пункт был первоначально обсужден в Первом комитете.

144. Причина проста и понятна. Конечно, мы все согласны с тем, что вопрос о разоружении является жизненно важной проблемой. Речь, произнесенная президентом Соединенных Штатов в понедельник утром на прошлой неделе (1013-е заседание), со всей очевидностью показывает, как глубоко волнует мою страну эта проблема.

145. Значение какого-либо пункта повестки дня не умаляется, если Генеральная Ассамблея предлагает обсудить этот вопрос в соответствующем комитете. Напротив, предлагая придерживаться обычных норм рассмотрения этого пункта на форуме, на котором он раньше всегда рассматривался, мы фактически признаем, что вопрос о разоружении является важным и что он также является сложным и трудным. Более того, правило 101 правил процедуры специально определяет Первый комитет как орган, который занимается рассмотрением вопросов о регулировании вооружений.

146. Мы не должны быть сбиты с толку. Для всех людей мира первостепенное значение имеет не произнесение лозунгов и речей о разоружении, а начало действительных переговоров о сокращении национальных вооружений и вооруженных сил при соответствующих гарантиях в качестве средства достижения целей всеобщего и полного разоружения. Проблема, которая стоит перед Ассамблеей, заключается в том, как лучше приблизиться к действительному сокращению вооружений. Соединенные Штаты и Советский Союз, к счастью, согласовали текст заявления о принципах (А/4879). Однако это только начало, хорошее начало, но это такое соглашение, которое не налагает обязательств на других членов Организации Объединенных Наций.

147. Вопрос заключается в следующем: что предпримет Генеральная Ассамблея в отношении принципов разоружения? Какую позицию должна занять Ассамблея в отношении разоружения? Что может сделать Ассамблея для обеспечения того, чтобы переговоры о разоружении были возобновлены в обстановке, которая наилучшим образом способствует достижению полезного соглашения? Вот вопросы, которые требуют тщательного и подробного рассмотрения. Такое рассмотрение скорее может быть осуществлено в обстановке деловой атмосферы в Первом комитете, органе, который обычно занимается та-

кими вопросами, нежели на пленарных заседаниях Генеральной Ассамблеи. Здесь мы можем наилучшим образом исследовать в первую очередь принципы, планы и возможность использования различных форумов, на которых могут быть продолжены переговоры о разоружении. Мы располагаем обширной документацией. Она охватывает как общие принципы, по которым правительства Советского Союза и Соединенных Штатов достигли соглашения, так и конкретные меры, например те, которые намечены в плане Соединенных Штатов, представленном на этой Ассамблее (А/4891). Другие делегации, несомненно, будут иметь свои предложения, которые они захотят представить, с тем чтобы они были тщательно и внимательно рассмотрены.

148. Вот те вопросы, которые требуют тщательного изучения. Они требуют серьезного изучения, которое лучше всего могут осуществить представители этой Ассамблеи, заседающие в Первом комитете. Когда Комитет закончит свое рассмотрение вопроса и представит свой доклад, рекомендуя принятие одного или нескольких проектов резолюций, тогда настанет время для их обсуждения на пленарных заседаниях. Такое обсуждение будет иметь несравненно большее значение, если оно будет основано на результатах работы Первого комитета.

149. Поэтому я обращаюсь к Генеральной Ассамблее с убедительной просьбой поддержать рекомендацию Генерального комитета о том, чтобы вопрос о разоружении был направлен на рассмотрение Первого комитета.

Г-н Слим (Тунис) вновь занимает место Председателя.

150. Г-н ШТЮЛА (Албания) *(говорит по-французски)*: Делегация Народной Республики Албании, считая вопрос о разоружении наиболее важным и безотлагательным вопросом нашего времени, полностью согласна с делегацией Союза Советских Социалистических Республик и поддерживает предложение этой страны (А/Л.352) о том, чтобы этот вопрос был рассмотрен непосредственно на пленарных заседаниях Генеральной Ассамблеи сразу же после окончания общих прений.

151. Делегация Албании считает это предложение полностью оправданным ввиду важности проблемы разоружения и очень серьезного характера современной международной обстановки. Никто не может отрицать того, что обстановка становится с каждым днем все более напряженной, или же того, что одним из самых ее острых моментов является гонка вооружений. В ответ на предложения и мирные шаги, принятые Советским Союзом и другими социалистическими странами, для того чтобы укрепить мир и улучшить международную обстановку, — такие как предложение о заключении мирного договора с Германией в этом году, — западные державы, в особенности Соединенные

Штаты Америки, лишь усилили гонку вооружений и приняли важные военные меры, ведущие к войне.

152. Согласно Уставу Организации Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея может обсуждать любой вопрос в рамках Устава, и в особенности любой вопрос, относящийся к поддержанию международного мира и безопасности. Поэтому нет ни процедурных, ни практических оснований к тому, чтобы вопрос о разоружении не обсуждался непосредственно на пленарных заседаниях. Напротив, наша делегация считает, что обсуждение этой проблемы на Генеральной Ассамблее покажет значение, которое придает Организация Объединенных Наций этой проблеме, и будет способствовать более быстрому принятию соответствующих мер с целью заключения и осуществления соглашения о всеобщем и полном разоружении.

153. Делегация Соединенных Штатов прилагает все усилия к тому, чтобы навязать самой Генеральной Ассамблее рассмотрение несуществующих и провокационных вопросов, таких как тибетский и венгерский вопросы, вопросов, которые в действительности не существуют, но которые служат политике холодной войны Соединенных Штатов. Однако, когда возникает какой-нибудь вопрос о рассмотрении жизненно важных проблем, таких как разоружение, Соединенные Штаты стараются помешать их непосредственному обсуждению на пленарных заседаниях.

154. Я не думаю, что это является простым процедурным вопросом или же процедурным софизмом: вопрос касается существа подхода делегации Соединенных Штатов к этой проблеме.

155. Мы считаем, что обсуждение вопроса о разоружении, которое задерживалось в течение нескольких лет, нельзя больше откладывать. Несмотря на длительные усилия Советского Союза, вследствие в корне отрицательной позиции стран НАТО эта проблема до сих пор не решена. Мы считаем — и я думаю, что нашу точку зрения разделяют все делегации, которые искренне заинтересованы в сохранении мира, — что решение этой проблемы является действительно необходимым и что люди всего мира глубоко заинтересованы в этом. Поправка к первому докладу Генерального комитета, предложенная делегацией Советского Союза (А/Л.352), наилучшим образом отвечает решению настоящей задачи.

156. Поэтому мы вновь заявляем о своей поддержке предложения Советского Союза и призываем Генеральную Ассамблею принять это предложение вместо рекомендации Генерального комитета и вынести решение о том, чтобы вопрос о разоружении был рассмотрен непосредственно на пленарном заседании сразу же после общих прений.

157. Г-н МЭНЕСКУ (Румыния) *(говорит по-французски)*: Во-первых, г-н Председатель,

разрешите мне поздравить вас по случаю вашего избрания на высокий пост Председателя шестнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

158. Самой важной проблемой, стоящей ныне перед человечеством, основной проблемой, от решения которой главным образом зависит сохранение международного мира и безопасности, является вопрос о всеобщем и полном разоружении. Только решение этого вопроса даст окончательный ответ, испытает человечество беспредельные страдания в результате ядерной войны или же оно будет избавлено от этого. Достижение всеобщего и полного разоружения могло бы привести к уничтожению всех средств ведения войны, ликвидации военного аппарата и военного потенциала всех стран, навсегда положить конец гонке вооружений. Лишив агрессоров материальных средств ведения войны, всеобщее и полное разоружение исключило бы войну между государствами и обеспечило бы прочный мир на нашей планете. В то же время безграничные ресурсы, высвобожденные в результате разоружения, могли бы быть использованы для содействия индустриализации развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки, модернизации сельского хозяйства, улучшения жизненных условий их народов, развития системы образования и улучшения здравоохранения.

159. Всеобщее и полное разоружение, которое было единогласно одобрено резолюцией 1378 (XIV) Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1959 года, стало настоятельной необходимостью и неотложной задачей, которая должна быть разрешена.

160. Как вы помните, Советский Союз и другие социалистические страны, желая всестороннего обсуждения проблемы всеобщего и полного разоружения и принятия Генеральной Ассамблеей соответствующих мер, предложили на пятнадцатой сессии, чтобы этот вопрос был обсужден на пленарном заседании. Делегации западных держав, в особенности делегация Соединенных Штатов, выступали против этого и настаивали на том, чтобы этот пункт был направлен на обсуждение в Первый комитет, который они считали наиболее подходящим органом для серьезного и подробного рассмотрения этого вопроса.

161. Как показывает опыт, в результате отрицательной позиции правительств Соединенных Штатов Америки и других западных стран обсуждение в Первом комитете не сдвинуло с места решение проблемы разоружения. Хотя в распоряжении Комитета было несколько конструктивных предложений, в результате противодействия Соединенных Штатов Америки и их союзников не было достигнуто какого-либо соглашения о руководящих принципах или же соглашения об органах, в которых следует возобновить переговоры по вопросу о всеобщем и полном

разоружении. Более того, Соединенные Штаты Америки и их союзники по НАТО ускорили гонку вооружений, увеличив свои военные бюджеты, которые в настоящее время достигли рекордных цифр. Они увеличили численность своих вооруженных сил и усилили перевооружение Западной Германии, превращая эту страну в главную силу подготовки и развязывания новой войны.

162. Военные расходы Соединенных Штатов превышают в настоящее время 50 миллиардов долларов. Впервые в истории государство тратит такие огромные суммы для военных целей в мирное время.

163. Все народы мира обеспокоены этим опасным развитием международной обстановки и повсюду поднимают свой голос, настойчиво требуя прекращения гонки вооружений и эффективного осуществления всеобщего и полного разоружения.

164. Однако мы видим, что представители Соединенных Штатов и их военных союзников снова хотят помешать рассмотрению вопроса о всеобщем и полном разоружении в самом представительном форуме Организации Объединенных Наций — на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи.

165. Выступая за то, чтобы направить этот вопрос в Первый комитет, эти представители прибегают к тем же доводам, которые они использовали год тому назад и которые оказались несостоятельными. Вопрос о форуме, в котором должен обсуждаться вопрос о всеобщем и полном разоружении, не является вопросом просто формы, вопросом технического и процедурного характера; это вопрос существа, вопрос широкого политического значения. Правительство Румынской Народной Республики считает, что Генеральная Ассамблея является наиболее подходящим форумом, на котором в сотрудничестве со всеми государствами можно выработать средства для достижения нашей общей цели, которая заключается во всеобщем и полном разоружении.

166. Передача вопроса о всеобщем и полном разоружении на рассмотрение пленарных заседаний Генеральной Ассамблеи продемонстрировала бы заинтересованность и высокое чувство ответственности, с которыми Организация Объединенных Наций подходит к этой важной проблеме.

167. В этом случае обсуждение состоится в высшем органе Организации Объединенных Наций, и это может способствовать созданию необходимых условий для возобновления переговоров о разоружении.

168. По мнению делегации Румынии, советско-американское соглашение о принципах всеобщего и полного разоружения является приемлемой основой для возобновления этих переговоров всеми государствами.

169. Делегация Румынии желает внести свой вклад в положительное решение проблемы разоружения и поэтому выступает за обсуждение этого вопроса на пленарных заседаниях Генеральной Ассамблеи. Мы убеждены, что это облегчит принятие Генеральной Ассамблеей соответствующей резолюции о директивах для переговоров о разоружении, а также поможет решить проблему в отношении органа, в котором должны вестись эти переговоры в соответствии с интересами всех сторон.
170. Г-жа БРУКС (Либерия) (*говорит по-английски*): Позвольте мне, г-н Председатель, лично поздравить вас по случаю вашего избрания Председателем шестнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи.
171. Поправка Советского Союза (A/L.352) содержит два момента. Во-первых, вопрос о распределении пунктов и, во-вторых, вопрос о приоритете, хотя вопрос о приоритете ясно не указан в предложении.
172. По вопросу о распределении моя делегация в Генеральном комитете заняла позицию, которая заключалась в том, что если державы не смогут прийти к соглашению в отношении форума, на котором можно было бы обсудить этот вопрос, то это означало бы почти полное отсутствие надежды на достижение результата по существу вопроса, и поэтому моя делегация воздержится при голосовании.
173. Вопрос о приоритете возникает в связи с пунктами 4 и 5 списка пунктов, которые Генеральный комитет в своем первом докладе (A/4882) рекомендовал передать на рассмотрение в Первый комитет, — «Настоятельная необходимость заключения договора о запрещении испытаний ядерного оружия под эффективным международным контролем» и «Продление приостановки ядерных и термоядерных испытаний и обязательства государств воздерживаться от возобновления испытаний». Нельзя отрицать того, что имеется настоятельная необходимость обсудить вопрос о разоружении и добиться решения этого вопроса. Также справедливо, что вера народов всего мира была поколеблена, как это чувствуем и мы, когда думаем о дискуссиях здесь, на Генеральной Ассамблее, и на совещаниях по разоружению в Женеве.
174. В то время как все ядерные державы стараются определить курс, который они должны взять, с тем чтобы прийти к решению вопроса о разоружении, моя делегация считает, что имеется настоятельная необходимость продления приостановки ядерных и термоядерных испытаний. Воздух загрязнен, и похоже на то, что, если не будут предприняты немедленные шаги для прекращения этих испытаний, человек уже не сможет существовать к тому времени, когда вопрос о разоружении будет решен.
175. Поэтому моя делегация воздержится при голосовании по данному вопросу.
176. Г-н ГОДБЕР (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я извиняюсь за то, что задерживаю голосование, и я сделаю это только на одну минуту, но я не хотел бы, чтобы молчание моей делегации было истолковано как безразличие к этому вопросу. Те, кто следил за дискуссией по этому вопросу в Ассамблее в прошлом году и в Генеральном комитете на прошлой неделе, конечно, знакомы с точкой зрения Соединенного Королевства. Она состоит в том, что наилучшей процедурой будет обсуждение столь важного и сложного вопроса в Генеральном комитете до его обсуждения на пленарном заседании. Представитель Советского Союза, внося свой проект резолюции, заявил, что это важная и неотложная проблема, решение которой не терпит отлагательства. Я хочу заверить его и других представителей, которые здесь выступали, что мы, безусловно, полностью разделяем эту точку зрения, и я уверен также, что ее разделяют все делегации. Но в отношении чего мы расходимся с делегацией Советского Союза и его друзьями — это в отношении их вывода о том, что эти соображения говорят в пользу непосредственного обсуждения этого пункта на пленарных заседаниях настоящей Ассамблеи. По мнению моей делегации, этот вопрос гораздо лучше рассмотреть вначале в Первом комитете.
177. Конечно, мы горячо приветствовали соглашение, которое было достигнуто на прошлой неделе между Советским Союзом и Соединенными Штатами, о принципах переговоров о заключении соглашения о разоружении. Мы надеемся, что это ускорит рассмотрение вопроса о разоружении на этой Ассамблее и поможет продолжению серьезных переговоров в ближайшем будущем. Мы считаем, что это создаст благоприятную атмосферу для продолжения этих переговоров.
178. Однако я должен сказать, что, слушая некоторые выступления сегодня днем, я пришел к выводу, что обвинения в недобросовестности, которые неоднократно выдвигались против Запада, не дадут ничего, кроме обострения атмосферы, и не будут способствовать нормальной дискуссии. Я считаю, что, когда нас обвиняют подобным образом, это не дает хороших результатов, и я очень сожалею, что эти обвинения были сделаны именно в данной области. Для меня было бы очень легко ответить подобным же образом. Я только хотел бы предложить, чтобы те представители, у которых имеются сомнения, обратились к истории обсуждения вопроса о разоружении. Я не иду дальше этого не потому, что я не могу этого сделать — это было бы более чем легко, — но я не делаю этого лишь потому, что я не хочу, как я уже сказал, обострять атмосферу при обсуждении этого вопроса.
179. Моя делегация убеждена, что если мы действительно хотим, чтобы эта дискуссия была наиболее плодотворной, то ее лучше всего про-

вести в Первом комитете. Именно поэтому я надеюсь, что Ассамблея отвергнет предложение Советского Союза.

180. Сэр Мохаммед ЗАФРУЛЛА ХАН (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я прошу прощения за мое выступление на столь поздней стадии обсуждения этого пункта. Но я хотел бы высказаться в поддержку того, о чем только что было сказано представителем Соединенного Королевства: нам кажется, что вопрос о разоружении, являющийся исключительно важным и весьма неотложным, — это сложный вопрос, который имеет много аспектов и который может быть гораздо лучше рассмотрен в Комитете, нежели непосредственно на пленарном заседании. Но я также хочу добавить несколько слов в отношении того, что здесь было сказано представителем Либерии. Если бы главная забота тех, кто предложил обсудить этот пункт на пленарном заседании, заключалась в том, чтобы обсудить этот вопрос быстро, и если бы за этим не стояли другие соображения, то можно было бы подумать, что в качестве дополнения к вопросу о разоружении они по крайней мере должны были бы предложить, чтобы пункты 4 и 5 также были обсуждены на пленарном заседании, поскольку в данный момент эти вопросы имеют большее значение и являются более неотложными, чем вопрос о разоружении, поскольку опасность от ядерных испытаний в настоящее время существует, является реальной и все более усиливается. Мы намеревались сами внести это предложение, но, рассудив, что такое предложение может скорее задержать, чем ускорить рассмотрение этих вопросов, мы хотели предложить в Первом комитете, чтобы эти пункты были рассмотрены в первую очередь. Мы по-прежнему намереваемся внести это предложение, когда повестка дня будет находиться на рассмотрении Комитета и Комитет приступит к планированию своей работы.

181. Поэтому я выступаю за то, чтобы вопрос о разоружении был направлен на рассмотрение Комитета, как это рекомендовано Генеральным комитетом, а не рассматривался вначале на пленарном заседании. Но если этот пункт будет решено рассматривать на пленарном заседании, тогда я официально внесу предложение, чтобы пункты 4 и 5 также были обсуждены на пленарном заседании как дополнение к вопросу о разоружении.

182. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Теперь мы приступим к голосованию. В соответствии с правилом 92 правил процедуры вначале я поставлю на голосование поправку, внесенную делегацией Советского Союза (A/L.352). Цель этой поправки состоит в том, чтобы пункт повестки дня, озаглавленный «Вопрос о разоружении», был рассмотрен на пленарном заседании.

Поправка отклоняется 53 голосами против 11 при 29 воздержавшихся.

183. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я предлагаю теперь членам Ассамблеи проголосовать по рекомендации Генерального комитета о том, чтобы вопрос о разоружении был передан в Первый комитет.

Рекомендация Генерального комитета принимается 65 голосами против 9 при 19 воздержавшихся.

184. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Теперь я предлагаю членам Генеральной Ассамблеи проголосовать по пунктам 2—8. Генеральный комитет в своем докладе рекомендует, чтобы эти пункты были переданы в Первый комитет. Если нет замечаний, я буду считать, что Ассамблея принимает рекомендацию Генерального комитета.

Предложение принимается.

185. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Теперь я перехожу к шести пунктам, которые по рекомендациям Генерального комитета должны быть переданы Специальному политическому комитету. Если нет возражений, я буду считать, что рекомендация Генерального комитета принимается.

Предложение принимается.

186. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Генеральный комитет перечисляет в своем докладе девять пунктов, которые он предлагает передать на рассмотрение Второму комитету. Если нет замечаний, я буду считать, что Ассамблея принимает рекомендацию Генерального комитета.

Предложение принимается.

187. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Теперь мы подошли к десяти пунктам, которые Генеральный комитет рекомендует передать на рассмотрение Третьему комитету. Если нет замечаний, я буду считать, что Ассамблея принимает рекомендацию Генерального комитета.

Предложение принимается.

188. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Генеральный комитет перечисляет в своем докладе пятнадцать пунктов, которые он рекомендует передать на рассмотрение Четвертому комитету. Если нет замечаний, я буду считать, что Ассамблея принимает рекомендацию Генерального комитета.

Предложение принимается.

189. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Генеральный комитет перечисляет девятнадцать пунктов, которые он рекомендует передать на рассмотрение Пятому комитету. Если нет замечаний, я буду считать, что Ассамблея принимает рекомендацию Генерального комитета.

Предложение принимается.

190. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я предлагаю теперь Ассамблее проголосовать по пяти пунктам, которые Генеральный комитет рекомендует передать на рассмотрение Шестому комитету.

191. Г-н КВЕЙСОН-СЕККИ (Гана) (*говорит по-английски*): Я постараюсь не распространяться в такое позднее время, так как фактически я хотел бы, чтобы мы приняли делегацию Сьерра-Леоне, тем более что премьер-министр этой страны находится здесь. Я взял слово с целью предложить Ассамблее, чтобы пункт 5 «Неотъемлемый суверенитет над естественными ресурсами», рекомендованный для рассмотрения в Шестом комитете, был передан во Второй комитет. Я вношу это предложение на том основании, что вопрос о суверенитете над естественными ресурсами фактически касается экономического самоопределения, то есть того, каким образом государства желают распоряжаться своими ресурсами, как они хотят составлять свои экономические программы и т. д.

192. Мы согласны с тем, что этот пункт не лишен правовых и по сути дела политических аспектов. Но, по нашему мнению, если он будет обсуждаться во Втором комитете, то основное внимание будет уделено экономическим аспектам. Если в последующем Второй комитет сочтет, что некоторым аспектам этого пункта — политическим или другим — необходимо уделить особое внимание, тогда он сможет передать этот вопрос на рассмотрение в соответствующий комитет. Таким образом, я вношу предложение, чтобы этот пункт был передан во Второй комитет.

193. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Прежде чем предоставить слово следующему оратору, я хотел бы напомнить, что Генеральный комитет на его 139-м заседании рекомендовал, чтобы пункты 424—432 главы V доклада Экономического и Социального Совета рассматривались таким же образом, как и пункт 5 повестки дня, который мы сейчас обсуждаем.

194. Г-н РОССИДЕС (Кипр) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поддержать предложение, внесенное представителем Ганы, о том, чтобы этот пункт был передан на рассмотрение Специальному политическому комитету. Этот вопрос действительно имеет юридические аспекты, а также очень важные экономические аспекты, но в его основе лежит право народов на самоопределение; и этот вопрос с таким же содержанием ранее поступил из Третьего комитета. В силу его политических аспектов он должен иметь санкцию Специального политического комитета. Затем для рассмотрения правовых аспектов из этого Комитета он может быть направлен в Шестой комитет, а для рассмотрения экономических аспектов — во Второй комитет. Но в настоящее время, по мнению моей делегации, этот вопрос сначала должен рассматри-

ваться в Специальном политическом комитете.

195. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я хотел бы, чтобы представитель Ганы пояснил свое предложение.

196. Г-н КВЕЙСОН-СЕККИ (Гана) (*говорит по-английски*): В моем выступлении я имел в виду конкретно Второй комитет, а не Специальный политический комитет. Насколько я помню, представитель Кипра действительно придерживался того мнения в Генеральном комитете, что этот пункт нужно направить в Специальный политический комитет. Я уверен, что в свете доводов, которые я здесь привел, и хорошо зная, что нам с ним не следует ломать копья по таким вопросам, как этот, он поддержит наше предложение о передаче этого вопроса на рассмотрение Второму комитету.

197. Г-н РОССИДЕС (Кипр) (*говорит по-английски*): Я весьма сожалею об этом недоразумении. В Генеральном комитете представитель Ганы высказался в поддержку той точки зрения, что этот пункт должен быть передан на рассмотрение Специальному политическому комитету. Поэтому, когда он взял слово, я не прислушивался к тому, что он говорил, потому что я считал само собой разумеющимся, что он будет последователен в своей политике. Конечно, каждый имеет право изменить со временем свою точку зрения, и мне вполне понятна его позиция в отношении экономических аспектов. Однако я продолжаю считать, что этот пункт должен быть передан в Специальный политический комитет.

198. Г-н ПЛИМПТОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Делегация Соединенных Штатов в Генеральном комитете голосовала за то, чтобы передать этот пункт на рассмотрение Шестому комитету, принимая во внимание то обстоятельство, что с этим вопросом связано много юридических проблем. В то же время мы признавали там и признаем это здесь, что проблема суверенитета над естественными ресурсами является сугубо экономическо-правовым вопросом. Она связана с обеими областями. Мы вполне готовы поддержать предложение представителя Ганы о том, чтобы вначале направить этот пункт на рассмотрение Второму комитету, принимая во внимание его экономические аспекты. Я позволю себе внести предложение, с тем чтобы несколько изменить то предложение, которое было сделано представителем Кипра в Генеральном комитете. В первую очередь мы могли бы направить этот пункт во Второй комитет, с тем, однако, чтобы потом, если будет необходимость, обсудить его в Шестом комитете, учитывая, что этот вопрос связан с юридическими аспектами, или же, если это будет приемлемо, вынести на рассмотрение совместного заседания двух комитетов. Я хотел бы знать, согласен ли представитель Ганы принять это как дополнение к его предложению; другими словами, если Второй комитет почи-

тает, что этот вопрос связан с юридическими аспектами, то тогда он направит этот вопрос в Шестой комитет для совместного рассмотрения.

199. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Насколько я понимаю, делегация Ганы принимает это компромиссное предложение.

200. Г-н КИНТЕРО (Панама) (*говорит по-испански*): Я хотел бы повторить то, что я сказал на заседании Генерального комитета (138-е заседание), на котором впервые обсуждался этот пункт, а именно, что, хотя, по моему мнению, этот пункт, касающийся неотъемлемого суверенитета народов и государств над их естественными ресурсами и богатствами, входит полностью в компетенцию Шестого комитета, я не думаю, что будут возражения против того, чтобы этот вопрос рассматривался также другим комитетом или же чтобы он был направлен на рассмотрение отдельного комитета. Как было указано на том заседании и как я также говорил по этому поводу, данная проблема имеет как очень важные экономические аспекты, так и политические последствия.

201. Поскольку предложение о том, чтобы передача этого пункта следовала за передачей пунктов 424—432 главы V доклада Экономического и Социального Совета было принято без голосования на последнем заседании Генерального комитета (139-е заседание), я считаю, что было бы лучше, если бы эти два вопроса рассматривались вместе. Следовательно, было бы вполне правильным, по-моему, чтобы этот пункт обсуждался во Втором комитете, причем, разумеется, такая процедура, как только что заявил представитель Соединенных Штатов и как заявляли об этом другие члены Генерального комитета на том заседании, о котором я упомянул, не исключала бы возможности передачи на рассмотрение Шестому комитету правовых аспектов этой проблемы, которые также являются очень важными.

202. Г-н ЗОРИН (Союз Советских Социалистических Республик): Я хотел бы тоже внести свою лепту в то, чтобы решить этот вопрос в примирительном порядке.

203. Здесь был выдвинут ряд предложений: первое предложение, внесенное Ганой, — о том, чтобы рассмотреть этот вопрос во Втором комитете; затем было предложение Кипра рассмотреть его в Специальном политическом комитете; затем была внесена некоторая поправка представителя Соединенных Штатов: рассмотреть этот вопрос во Втором комитете и, если нужно, затем совместно или отдельно в Шестом комитете.

204. Я бы предложил подправку ко всем этим предложениям: объединить предложения Кипра и Ганы и добавить, что, если это понадобится, рассмотреть и в Шестом комитете, то есть все три предложения как бы учесть и сформулировать так: пункт 5, который упоминает для

Шестого комитета, рассмотреть на совместном заседании Специального политического комитета и Второго комитета и, если будет необходимо, передать на рассмотрение Шестого комитета.

205. Г-н ПЛИМПТОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я думаю, что мы несколько усложняем вопрос.

206. Я хотел бы заявить, что мы поддерживаем первоначальное предложение представителя Ганы. По моему мнению, этот пункт, очевидно, должен быть передан на рассмотрение Второму комитету, потому что в своей основе это экономический вопрос. Совершенно ясно для всех нас, что этот вопрос имеет и юридические аспекты. Естественно, имеются и политические аспекты, но мы твердо убеждены, что этот пункт настолько важен, в особенности для менее развитых стран, что его следует обсуждать в атмосфере, свободной от политических споров, в такой обстановке и в таком духе, которые способствовали бы достижению положительных результатов в пользу менее развитых стран, которые более всех других заинтересованы в данном вопросе.

207. Мы твердо убеждены, что наилучшей атмосферой для достижения желаемых результатов, в которых столь заинтересованы менее развитые страны, явится атмосфера беспристрастного обсуждения во Втором комитете, который в случае необходимости направит этот вопрос на рассмотрение Шестого комитета.

208. Г-н КУПЕР (Либерия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы просить, чтобы мы перенесли или отложили принятие решения по этому вопросу на некоторое время и приступили бы к следующему пункту, поскольку в составе делегации Сьерра-Леоне присутствуют несколько дам, и я думаю, что нам следует проявить галантность по отношению к этим дамам и приступить к следующему вопросу. Я уверен, что делегация Сьерра-Леоне хотела бы принять участие в этой дискуссии. Я предлагаю, чтобы мы прервали обсуждение этого вопроса до завтра и приступили теперь к обсуждению вопроса о принятии Сьерра-Леоне в члены Организации Объединенных Наций.

209. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Поступило предложение отложить обсуждение этого пункта. Однако мы почти закончили с этим вопросом и подошли к голосованию по нему. Согласен ли представитель Либерии, чтобы мы покончили с этим пунктом и провели по нему голосование? Я благодарю его за согласие.

210. Разрешите теперь приступить к голосованию по различным предложениям, представленным по вопросу о распределении пункта 87 повестки дня, озаглавленного «Неотъемлемый суверенитет над естественными ресурсами». Поступили следующие предложения:

предложение Генерального комитета о том, чтобы этот пункт был передан на рассмотрение Шестому комитету;

предложение Ганы с принятой ею поправкой о том, чтобы этот пункт был передан на рассмотрение Второму комитету;

предложение Кипра о том, чтобы этот пункт был передан Специальному политическому комитету;

поправка Советского Союза, смысл которой заключается в том, чтобы этот пункт был обсужден первоначально на совместном заседании Специального политического комитета и Второго комитета, а затем, если необходимо, передан на рассмотрение Шестому комитету.

211. Я думаю, что было бы проще проголосовать сначала предложение Ганы о том, чтобы этот пункт был передан на рассмотрение Второму комитету.

212. Г-н ЗОРИН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, я думаю, что вы помните правило процедуры, в котором подправка голосуется раньше предложения и любой поправки. Моя подправка тем более должна голосоваться первой, что она — исключаящая, она — охватывающая все предложения в целом.

213. Поэтому я просил бы вас проголосовать сначала мою подправку о том, чтобы обсуждать пункт 5 в Специальном политическом и Втором комитете совместно и, если будет необходимость, перенести его на обсуждение Шестого комитета.

214. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Представитель Советского Союза просит вначале проголосовать его предложение о том, чтобы этот пункт был обсужден на совместном заседании Второго комитета и Специального политического комитета и, если необходимо, был передан на рассмотрение Шестого Комитета. Я ставлю это предложение на голосование.

Подправка, предложенная устно Советским Союзом, отклоняется 38 голосами против 18 при 32 воздержавшихся.

215. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Разрешите перейти к голосованию предложения Ганы с поправкой, согласно которому этот пункт должен быть передан на рассмотрение Второму комитету, а затем, если необходимо, — Шестому комитету. Я ставлю это предложение на голосование.

Предложение принимается 61 голосом против 1 при 21 воздержавшемся.

216. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следует ли нам при данных обстоятельствах проводить голосование по другим предложениям?

217. Так как ни одна делегация не настаивает на том, чтобы проводить голосование по другим

предложениям, Генеральная Ассамблея, следовательно, постановляет, что пункт повестки дня, озаглавленный «Неотъемлемый суверенитет над естественными ресурсами» и пункты 424—432 главы V доклада Экономического и Социального Совета будут обсуждаться во Втором комитете и, в случае необходимости, будут переданы на рассмотрение Шестому комитету.

Предложение принимается.

218. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Если нет замечаний по остальным четырем пунктам, которые Генеральный комитет рекомендует направить на рассмотрение Шестому комитету, я буду считать, что Ассамблея принимает эту рекомендацию Генерального комитета.

Предложение принимается.

ВТОРОЙ ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
(A/4895)

219. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): При вашем сотрудничестве Генеральная Ассамблея только что закончила рассмотрение вопроса о принятии повестки дня и о распределении пунктов повестки дня. Главные комитеты будут проинформированы о решениях, которые Ассамблея только что приняла.

220. Что касается пункта, озаглавленного «Прием новых членов в Организацию Объединенных Наций», то я предлагаю членам Генеральной Ассамблеи рассмотреть второй доклад Генерального комитета (A/4895). Пункт I этого доклада содержит рекомендацию о включении указанного вопроса в повестку дня и направлении его на рассмотрение на пленарном заседании. Если нет возражений, я буду считать, что Генеральная Ассамблея принимает эту рекомендацию.

Предложение принимается.

ПУНКТ 92 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Прием новых членов в Организацию Объединенных Наций

221. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я предлагаю теперь, чтобы Генеральная Ассамблея рассмотрела рекомендацию Совета Безопасности в отношении просьбы Сьерра-Леоне о принятии ее в члены Организации Объединенных Наций (A/4888). В этой связи на рассмотрении Ассамблеи имеется проект резолюции (A/L.353 и Add.1—4), внесенный тридцатью государствами-членами.

222. Совет Безопасности единогласно рекомендует Генеральной Ассамблее принять Сьерра-Леоне в члены Организации Объединенных Наций. Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея постановляет без голосования, на основании аккламации, принять Сьерра-Леоне в члены Организации Объединенных Наций?

Проект резолюции принимается без голосования на основании аккламации.

223. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я объявляю Сьерра-Леоне членом Организации Объединенных Наций.

Делегацию Сьерра-Леоне проводят к ее месту в зале заседаний Генеральной Ассамблеи.

224. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): С чувством гордости я осмелюсь от имени всех членов Генеральной Ассамблеи рассматривать пребывание среди нас делегации Сьерра-Леоне как шаг вперед в истории нашей Организации. Мне особенно приятно приветствовать уважаемую делегацию Сьерра-Леоне, которую Генеральная Ассамблея только что приняла в члены Организации Объединенных Наций. Я искренне поздравляю правительство и народ Сьерра-Леоне по случаю ее принятия, что было решено единогласно всеми членами Генеральной Ассамблеи. Я уверен, что это молодое и прекрасное африканское государство, вступающее в великую международную семью, внесет полезный вклад в нашу работу во имя мира и согласия в соответствии с высокими принципами Устава Организации Объединенных Наций.

225. Я приглашаю премьер-министра Сьерра-Леоне выступить перед Ассамблеей.

226. Сэр Милтон МАРГАЙ (Сьерра-Леоне) (*говорит по-английски*): Выступая от имени правительства и народа Сьерра-Леоне, я благодарю за честь, которая была оказана моей стране в связи с принятием ее в качестве сотога члена Организации Объединенных Наций.

227. Обстоятельства гибели Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций г-на Дага Хаммаршельда глубоко омрачили всех нас. И хотя мы сами не имели счастья лично наблюдать выдающиеся качества, за которые здесь воздавали хвалу покойному Генеральному Секретарю те, кто хорошо знал его, однако мы в Сьерра-Леоне относимся к числу тех, кто усматривал в его преданности долгу и в его борьбе за права малых народов те качества, которые мы считали весьма необходимыми для человека, избранного судьбой направлять деятельность этой великой семьи народов. Поэтому мы присоединяемся к выражению сочувствия семье покойного Генерального Секретаря и его стране, которые воспитали его и подготовили для такой неоценимой службы на благо народов всего мира. Мы также выражаем наше сочувствие семьям и странам всех остальных служащих Организации Объединенных Наций, которые искали мирного решения проблемы и лишились жизни во время того же трагического случая.

228. Однако омрачившая нас печаль не могла полностью затмить ту радость, которую мы испытываем при вступлении в члены Организации Объединенных Наций. В цифрах нет магии, но нам особенно приятно, что на нашу долю выпало счастье округлить число стран-членов до первой сотни. Мы в особенности рады, что такое счастье нам выпало на сессии, на которой впер-

вые в истории Организации Объединенных Наций честь быть Председателем Генеральной Ассамблеи была оказана уроженцу нашего континента — Африки, и это произошло в тот месяц, когда также впервые, Председателем Совета Безопасности стал африканец и фактически наш сосед. Поэтому мы, г-н Председатель, присоединяемся ко всем вашим многочисленным друзьям и поздравляем вас по случаю вашего единодушного избрания на этот очень высокий пост и желаем вам и всем нам в течение того времени, когда вы будете находиться на этом посту, полного осуществления ваших и наших надежд на то, что мир будет сохранен и что будет расти благосостояние всех народов мира.

229. Далее, я хочу поблагодарить наших соседей, Республику Либерию и Гвинейскую Республику, за то, что они вместе с нашими коллегами из Британского содружества любезно представили нашу просьбу на рассмотрение этой Ассамблеи. Мы также благодарим членов Совета Безопасности, которые оказали нам высокую честь, единогласно одоблив резолюцию, рекомендующую принять нас в члены Организации Объединенных Наций, и все делегации, которые своим голосованием и добрыми словами приветствовали принятие нас в члены Организации Объединенных Наций. Выражая благодарность нашим друзьям по Содружеству наций, мы хотим во всеуслышание выразить здесь нашу благодарность правительству и народу Соединенного Королевства, которые сделали наш переход от колониальной зависимости к положению равноправного члена Содружества таким планомерным и мирным процессом, протекавшим в атмосфере дружбы между нашими странами. Когда в будущем как в рамках Организации Объединенных Наций, так и вне ее мы будем упорно отстаивать дело окончательной и быстрой ликвидации всякой разновидности колониализма во всем мире, то мы хотим, чтобы все помнили, что мы говорим так не от обиды, а исходя из убеждения, что право на самоопределение, которым мы сейчас сами пользуемся, является правом, которым должно пользоваться все человечество. Мы хотим заявить со всей ясностью, что мы оставляем за собой право полностью и независимо выражать свое мнение по всем вопросам.

230. Я не собираюсь по этому случаю делать никаких заявлений в отношении важных проблем, стоящих на повестке дня этой Ассамблеи. Но на более позднем этапе моя делегация будет просить вас оказать ей любезность предоставить слово для участия в общей дискуссии. Теперь я хочу публично дать заверение, которое мы уже дали вместе с нашей просьбой о приеме в члены Организации Объединенных Наций, в том, что мы будем придерживаться Устава Организации Объединенных Наций. От имени моего правительства и народа я заверяю, что, пока Сьерра-Леоне будет членом Организации Объединенных Наций, мы сделаем все от нас зависящее, для того чтобы рассматривать все вопросы, поставленные перед Генеральной Ассамблеей, беспри-

страстно и искренне, не предопределяя позиции и не становясь заранее на чью-либо сторону. Нашим критерием всегда будет критерий истины. Мы — небольшая страна, но размеры ни в коей мере не являются мерилom дружбы — чувства, которое характерно для нас и которое мы сейчас предлагаем всем странам мира. Также нельзя судить по размерам нашей страны о наших возможностях представить на рассмотрение этой великой Ассамблеи результаты долгих лет подготовки, дисциплины и опыта, которые позволили нам быть первыми в развитии естественных и человеческих ресурсов других стран Западной Африки, которые раньше нас получили независимость и стали членами Организации Объединенных Наций.

231. У нас нет территориальных притязаний, и мы не стремимся занять руководящее положение. Мы просим лишь о том, чтобы, поскольку мы уважаем суверенные права всех стран, в равной степени соблюдался наш собственный суверенитет. С этим заверением мы предлагаем наше сотрудничество прежде всего нашим соседям в Африке, а также всем остальным странам во всех усилиях по восстановлению и поддержанию человеческого достоинства повсюду; в деле создания прочной основы для мира; в деле улучшения материального, социального и духовного благосостояния всего человечества.

232. Наконец, именно потому, что мы верим в цели и задачи Устава Организации Объединенных Наций, мы стремились вступить в ее члены. А оказанное нам доверие, когда мы стали ее членами, вдохновляет нас и позволяет видеть дальше тумана, который заволакивает дорогу прямо перед нами. Хотя будущее представляется мрачным, возьмемся крепче за руки, вверим нашу судьбу в руки Всевышнего, который один лишь может благословить наши усилия и повести нас через все нынешние трудности к прочному миру и доброй воле.

233. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я благодарю премьер-министра Сьерра-Леоне за его замечательную речь. У меня имеется длинный список ораторов, и я намерен, при вашем сотрудничестве, предоставить слово большинству из них на этом заседании. Затем, если не будет возражений, мы отложим остальные выступления до завтрашнего заседания.

234. Г-н ГРАЙМС (Либерия) (*говорит по-английски*): Правительство Либерии считает это очень радостным событием, и задача, которую я сейчас выполняю, для меня весьма приятна. С большим удовольствием мы выступили как в Совете Безопасности, так и на Генеральной Ассамблее в качестве одного из авторов резолюции, призывающей принять Сьерра-Леоне в члены этой международной Организации. История Сьерра-Леоне очень тесно связана с историей моей страны. Наши два народа имеют общее происхождение, общую границу и общую культуру.

235. В то время как Сьерра-Леоне может рассматриваться как самый молодой член семьи, очень важно знать, что на протяжении более чем полувека эта страна являлась главным источником образования для стран Западной Африки; она являлась оплотом нашей интеллектуальной силы. Мы рады, что получение независимости Сьерра-Леоне представляет собой новую победу в продолжающейся борьбе африканского народа за достижение равенства между людьми и человеческого достоинства, что весьма необходимо для поддержания мира.

236. Мое правительство уверено, что эта великая страна, которая стала сотым членом нашей Организации, внесет свой замечательный и благородный вклад в дело превращения этой Организации в самый великий инструмент мира, который когда-либо создавало человечество. Мы поздравляем Сьерра-Леоне по случаю ее принятия в члены Организации Объединенных Наций и приветствуем ее как нового члена Организации.

237. Лорд ХБЮМ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Когда в это утро я выступал после представителя Либерии, мы расходились во мнениях по некоторым вопросам. Но в этот вечер мы счастливы, что тема, которую мы обсуждаем, объединяет нас всех в стремлении приветствовать Сьерра-Леоне как нового члена нашей Организации.

238. Мне доставило огромное удовольствие выступить от имени правительства Ее Величества в качестве соавтора резолюции, рекомендующей принятие Сьерра-Леоне. Если в последние годы мы в избытке пользовались этой привилегией, я думаю, что единственным моим ответом может быть то, что хорошее никогда не может быть излишним. В дальнейшем во время этой сессии мы вновь выступим перед вами по такому же поводу. Но я радуюсь вместе с премьер-министром Сьерра-Леоне тому, что его страна, являющаяся членом Содружества наций, вступает в эту великую Организацию в качестве её сотого члена.

239. Сьерра-Леоне имеет большую историю и прекрасные традиции, о которых я не могу подробно говорить сегодня, но думаю, что Ганнон из Карфагена был первым, кто увидел ее прекрасные холмы около пятисот лет до рождества Христова. А пятьсот лет тому назад Педру ди Синтра дал этой стране имя, под которым она стала известна всему миру. Но именно название столицы — Фритаун — говорит нам о Сьерра-Леоне больше, нежели что-либо другое, потому что Фритаун был «городом свободы», местом, куда привезли обратно рабов, с тем чтобы они заново начали свободную жизнь. И когда они вернулись и собрались вместе под хлопковым деревом — я думаю, что это было 175 лет тому назад, — то они начали осуществлять первые эксперименты самоуправления и демократии. Таким образом, Сьерра-Леоне приходит к нам как страна, которая не только приветствовала возвращение домой бывших рабов, но, вернув их домой, объединила в единое целое с населением

этой страны; таким образом, она имеет опыт гармоничного сочетания интересов различных народов внутри одного сообщества.

240. Наконец, я хотел бы приветствовать премьер-министра сэра Милтона Маргаи, а также министра иностранных дел д-ра Джона Карефа-Смарта и его коллег.

241. Для тех, кто не знает премьер-министра, я мог бы рассказать о нем один факт. Я не думаю, что кто-нибудь мог догадаться, какие министерские посты он принял на себя, придя к власти: он взял себе портфель министра здравоохранения и естественных ресурсов; и не только потому, что эти вопросы являются труднейшими и вызывают наиболее сложные проблемы, но также потому, что они в наибольшей степени касаются нужд его народа. Он присутствует здесь как руководитель страны, опирающийся на собственные силы и независимой по принадлежащему ей праву.

242. Я также в известной степени горжусь тем, что Сьерра-Леоне была принята в Организацию Объединенных Наций единогласно.

243. Г-н ПЛИМСОЛЛ (Австралия) (*говорит по-английски*): Австралия была очень рада присоединиться к авторам резолюции о принятии Сьерра-Леоне в члены Организации Объединенных Наций.

244. Очень хорошим показателем нашего развития с момента создания Организации Объединенных Наций является тот факт, что сотым членом Организации стала африканская страна, член Британского содружества. Последние годы деятельности этой Организации характеризовались превращением большинства стран великого континента Африки в самостоятельные государства. Они свидетельствуют о результатах политики английского правительства, проводившейся в течение длительного времени, — политики, которая предоставила возможность

тем странам, которые были связаны с Соединенным Королевством как зависимые от него территории, занять свое место в международном сообществе в качестве равноправных партнеров. Те из нас, кто уже является независимым членом Содружества, мечтают установить прочные связи с новым членом Содружества и новым членом Организации Объединенных Наций.

245. Австралия уже установила довольно тесные и весьма дружественные отношения с Сьерра-Леоне. Ряд граждан Сьерра-Леоне находились в Австралии в качестве студентов. Правительственные служащие Сьерра-Леоне находились в Австралии, работая совместно с австралийскими служащими. Мы знаем, что эти связи не только сохраняются, но они будут также расширяться.

246. Мы очень рады, что премьер-министр Сьерра-Леоне сэр Милтон Маргаи имел сегодня возможность лично прибыть сюда и сделать первое заявление в этой Организации от имени своей страны. Достижение независимости является одним из его достижений. Мы знаем, что он и его правительство теперь будут пользоваться полностью всеми возможностями, которые связаны с членством в этой Организации. Мы рассчитываем иметь здесь в качестве коллег представителей Сьерра-Леоне. Мы уже знакомы с министром иностранных дел г-ном Карефа-Смартом; он был здесь в прошлом году. Мы также знаем нового постоянного представителя Сьерра-Леоне г-на Кольера и некоторых членов его делегации.

247. Я выступаю не только от имени правительства Австралии, но также от имени народа Австралии, выражая наше удовлетворение по поводу того, что среди нас находится Сьерра-Леоне в качестве сотого члена Организации Объединенных Наций.

Заседание закрывается в 19 час. 05 мин.